

— 838 —

Симбирскія

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1-го Октября № 19. 1897 года.

Годъ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXXII.
------	--	--------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Николай Яблонскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Игнатовку, Сенгил. уѣзда.

Псаломщики с. Ильинки, Курмыш. уѣзда, Николай Анненковъ и с. Низовки на р. Саръ, Ардат. уѣзда, Дмитрій Крыловъ перемѣнены — одинъ на мѣсто другого.

Кончившій курсъ въ Симбирской дух. семинаріи Владиміръ Прибыловскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Чаадаевку, Ардат. уѣзда.

Псаломщики с. Чуфарова, Карсун. у., Алексѣй Утѣхинъ и с. Коржевокъ, того-же у., Дмитрій Сергіевскій перемѣнены — одинъ на мѣсто другого.

Псаломщикъ с. Араповки, Карсун. у., Дмитрій Тиховъ

опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Малую Хомутеръ, того-же уѣзда.

Окончившій курсъ въ Симбирской дух. семинаріи Алексѣй Бенедиктовъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Убен, Буинскаго уѣзда.

Священникъ с. Солдатской Ташлы, Симб. уѣзда, Андрей Вознесенскій и с. Загарина, Сызран. у., Николай Вознесенскій перемѣщены— одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ с. Ведянецъ, Ардат. у., Иванъ Анненковъ перемѣщенъ въ с. Кирзять, Алат. уѣзда.

Учитель церковно - приходской школы с. Барышской Слободы, Алат. уѣзда, Владиміръ Смоленскій опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Чеберчино, Алат. уѣзда.

Окончившій курсъ въ Симбирской дух. семинаріи Александръ Транквиллицкій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Пермиси, Карсун. уѣзда.

Состоявшій въ должности псаломщика при Буинскомъ соборѣ священникъ Владиміръ Зефировъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Горенки, Карсун. уѣзда.

Учитель церковно - приходской школы с. Бѣлаго Ключа, Карсун. уѣзда, Василій Дрягалкинъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Казанской церкви г. Алатыря.

И. д. псаломщика с. Туванъ, Курм. у., діаконъ Іоаннъ Березинъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ то же село.

Псаломщическій сынъ Петръ Влагоразумовъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Туваны, Курмыш. уѣзда.

Окончившій курсъ въ Симбирской семинаріи Сергѣй Колосовъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Тулюшево, Алат. уѣзда.

Діаконъ с. Мало - Карсунскаго Выселка, Карсун. уѣзда, Михаилъ Тресвятскій перемѣщенъ въ с. Миренки, Алат. уѣзда.

Студентъ Симбирской дух. семинаріи Николай Фіалковъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ Троицкому собору гор. Буинска.

Діаконъ с. Выползова, Курмыш. у., Константинъ Михайловскій, опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Ратово, Курмыш. уѣзда.

Псаломщикъ с. Гулюшева, Алат. уѣзда, Михаилъ Ооинскій, за неблагопрістойное поведеніе, отъ занимаемой имъ должности отстраненъ.

Священникъ с. Горенокъ, Карсун. уѣзда, Іоаннъ Семеновъ, согласно прошенію его, уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ с. Ратова, Курмыш. у., Александръ Михайловъ, по неспособности его къ прохожденію занимаемой должности, уволенъ за штатъ.

Утверждены законоучителями училищъ: Б. Талызинскаго — священникъ Сергій Багрянскій; Симбирскаго 3-го мужскаго — священникъ Смоленской церкви Сергій Топорнинъ; Хмѣлевскаго — священникъ Александръ Даниловъ; Симбирскаго 5-го женскаго — священникъ Владимірской церкви Іоаннъ Крылатовъ.

Утверждены церковными старостами избранные къ церквамъ: с. Акшута, Карсун. уѣзда, землевладелецъ Владиміръ Поливановъ и с. Пятины, того же уѣзда, крестьянинъ Никаноръ Батуховъ.

Умершіе: псаломщикъ с. Чаадаевки, Ардат. уѣзда, Александръ Благообразовъ; священникъ Симбирской Воскресенской церкви Іоаннъ Аароновъ; діаконъ Симбирскаго Каедральнаго собора Петръ Архангельскій.

РУКОПОЛОЖЕНІЯ.

7 сентября, въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ за литургію въ Крестовой церкви псаломщикъ Симбирской Петропавловской церкви Іоаннъ Смѣловскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Знаменское, Ардатовскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, за литургією въ Вознесенскомъ соборѣ рукоположены: діаконъ Іоаннъ Смѣловскій во священника, а надзиратель Симбирскаго духовнаго училища Дмитрій Панормовъ, опредѣленный на священническую вакансію въ село Русскую Темрязань, Сентилеевскаго уѣзда, — въ діакона.

14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, за литургією въ Каедральномъ соборѣ рукоположены: діаконъ Дмитрій Панормовъ во священника, а псаломщикъ Симбирской Владимірской церкви Алексѣй Колосовъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Комаровку, Сызранскаго уѣзда, — въ діакона.

17 сентября за литургією въ Крестовой церкви рукоположены: діаконъ Алексѣй Колосовъ во священника, а псаломщикъ села Костычей, Сызранскаго у., Іаковъ Никольскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Троицкій Сунгуръ, Сызранскаго уѣзда, — въ діакона.

21 сентября, въ недѣлю по Воздвиженіи, за литургією въ Каедральномъ соборѣ рукоположены: діаконъ Іаковъ Никольскій — во священника, а псаломщикъ села Араповки, Карсун. у., Дмитрій Тиховъ, въ діакона въ с. Хомутерь, Карсун. уѣзда.

Священникъ Христорожественской церкви села Верхняго Талызина, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Анастасьевъ, въ прошеніи на имя Его Пресвященства отъ 25 августа сего года за № 51, сообщилъ, что изъ числа потрудившихся при созиданіи приходскаго ихъ Христорожественскаго храма и ремонтъ приписнаго къ нему Іоанновскаго, особенно заявили себя своею дѣятельностію члены попечительствъ: при Христорожественской церкви — крестьяне Гавріилъ Ивановъ Тарутинъ и Андрей Никитинъ Храпуновъ, двѣнадцать лѣтъ трудящіеся въ этомъ дѣлѣ, и при Іоанновской — Сергѣй Савельевъ Спиридоновъ и Иванъ Евдокимовъ Уаровъ, все лѣто внимательно слѣдившіе за исполненіемъ работъ при ремонтѣ сего храма.

Въ виду сего священникъ Анастасьевъ просить вышеупомянутымъ лицамъ, въ воздаяніе за ихъ труды, преподать архипастырское Его Преосвященства благословеніе.

На семь прошеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „призываю Божіе благословеніе на поименованныхъ усердныхъ тружениковъ до благоустроенію свв. храмовъ“.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25-го августа 1897 года за № 13, утвержденъ въ должности: исправляющій должность секретаря Симбирской духовной консистории коллежскій секретарь Соколовскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 7-го августа 1897 года).

Въ виду усиливающагося распространенія народныхъ библиотекъ-читаленъ, устраиваемыхъ подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и отвѣтственностью приходскихъ священниковъ, Симбирская духовная Консисторія, согласно опредѣленію своему отъ 17/21 сентября сего года, объявляетъ, къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству священниковъ Симбирской епархіи, нижеслѣдующія „временныя правила для священниковъ, на коихъ возлагается наблюденіе за бесплатными народными читальнями“.

Временныя правила для священниковъ, на коихъ возлагается наблюденіе за бесплатными народными читальнями.

1. Наблюдающій за читальнею является главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ отношеніи читальни, — главнымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ вѣдома и разрѣшенія его не можетъ быть пущена въ обращеніе ни одна книга, или повременное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи книги и повременныя изда-

ніа, не одобренныя вышею властію, и чтобы читальни не служили для посѣтителей чюныхъ мѣстами для развлеченій, увеселеній и другихъ дѣйствій, чюждыхъ нравственному назначенію читалець, или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ.

2. Все книги и изданія поступають въ читальню не иначе, какъ съ вѣдома наблюдающаго за читальнею. По поступленіи въ читальню, онѣ вносятся въ особый списокъ, съ обозначеніемъ въ ономъ полного заглавія книги, именно: ея названія, года и мѣста напечатанія, имени автора или издателя, каковой списокъ представляется наблюдающему за читальнею, и послѣдній, провѣривъ списокъ, скрѣпляетъ оный по листамъ, завѣряетъ особою подписью на послѣднемъ листѣ съ указаніемъ числа, мѣсяца и года подписи. По мѣрѣ пріобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій, таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ, съ разрѣшенія наблюдающаго и за его скрѣпою и подписью, согласно вышеуказанному.

Примѣчаніе. Списокъ книгъ ведетъ особое лицо, назначенное для отвѣтственнаго завѣдыванія читальнею.

3. Наблюдающій за читальнею, по долгу своего званія обязанный воспитывать народъ въ духъ православной вѣры и христіанской нравственности, своими пастырскими увѣщаніями располагаетъ населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ, патріотическимъ и назидательнымъ содержаніемъ содѣйствуютъ религіозно-нравственному усовершенствованію его. Поэтому онъ заботится о возможно-большемъ расширеніи отдѣла книгъ такого характера.

4. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій на то особаго полномочія отъ епархіальнаго начальства, не выступалъ предъ народною аудиторією съ „словомъ учительнымъ“, ибо, по слову соборнаго постановленія, „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство....“ (64 прав. VI всел. соб.).

5. Наблюдающій слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія народныя, согласно 4-й заповѣди

Божіей, носили характеръ исключительно религіозно-нравственный и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ кантовъ (такъ это дѣлается въ Американскихъ обществахъ трезвости).

6. Наблюдающій за читальнею принимаетъ всѣ зависящія отъ него нравственныя мѣры къ тому, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а равно и накануне оныхъ, въ народныхъ читальняхъ ни въ какомъ случаѣ не были устроены развлечения, имѣющія мірской характеръ. Если же вопреки настоянію наблюдающаго за народными читальнями по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ будутъ устраиваться такія развлечения, увеселенія, наблюдающій слагаетъ съ себя свое званіе и прекращаетъ свои отношенія къ читальнѣ, о чемъ и доноситъ въ то же время епархіальному начальству *).

Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ (по 31 декабря 1896 года), видно, что къ 1-му января 1896 г. въ капиталахъ комитета состояло: 675,457 руб. 72 коп. Съ 1-го января по 31 декабря 1896 г. вновь поступило 56,394 руб. 10¹/₂ коп., а съ остаткомъ отъ 1895 года, къ 1 января 1897 года всего въ приходѣ состояло 731,851 руб. 82¹/₂ коп. Съ 1-го января по 31 декабря 1896 года израсходовано 37,970 руб. 96 коп. Затѣмъ, къ 1-му января 1897 года въ остаткѣ: процентными бумагами, по нарицательной ихъ цѣнѣ— 692,075 руб. и наличными деньгами 1,805 руб. 86¹/₂ коп. а всего 693880 руб. 86¹/₂ коп. Означенныя процентныя бумаги на нарицательную сумму 692,075 руб. хранятся въ Государственномъ Банкѣ, и тамъ-же на текущемъ счетѣ состоятъ наличныя деньги комитета, за исключеніемъ 171 руб. 81 коп., находящихся въ кассѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣй-

*) Въ болѣе пространенномъ видѣ правила сіи можно находить въ № 26 „Церковн. Вѣдомост.“ за 1890 годъ, на стр. 273—276.

шемъ Синодѣ. На 10/100 расходнаго капитала комитета воспитывалось въ 1896 году 671 болгаръ, изъ коихъ въ академіяхъ: Московской 2, Петербургской 10, Кіевской 5, Казанской 15; въ семинаріяхъ: Московской 2, Петербургской 8, Кіевской 14, Одесской 10, Екатеринославской 1, Полтавской, Виѣанской 2; въ училищахъ: Александро-Невскомъ 3, Кіево-Софійскомъ 1, Кіево-Подольскомъ 1 и Одескомъ 2.

(О Б Ъ Я В Л Е Н І Я)

Комитетъ по управленію Симбирскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ покорнѣйше просить о.о. Благочинныхъ и смотрителей уѣздныхъ складовъ на отрѣзныхъ купонахъ, по которымъ производятся денежные почтовые переводы, проставлять годъ, мѣсяць, число и № исходящаго реестра.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ приѣмъ подписки на **ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ** до 1-го ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ 10 рублей, получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же. Пересылка безплатная. Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 рублей 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу, съ пересылкою на счетъ покупателей.

Редакторъ **В. Соколовскій.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Славянскій Старшійный Вѣдомости

1-го Октября № 19. 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Языческая философія, христіанское вѣроученіе и Моисеевъ законъ, по ученію св. Іустина Философа.

(Продолженіе).

Превосходство, по ученію св. Іустина, христіанства сравнительно съ закономъ Моисея.

Новый законъ данъ былъ, по ученію Св. Іустина, всѣмъ людямъ безразлично, ветхий законъ — только однимъ іудеямъ. Новый законъ универсаленъ, абсолютенъ, окончателенъ, данъ навсегда; послѣ его установленія нѣтъ уже ни закона, ни постановленія, ни заповѣди ¹⁾. Абсолютное значеніе новаго закона видно изъ сравненія его требованій съ требованіями стараго, обрядоваго закона. Старый законъ требоваль обрѣзанія плоти, новый — обрѣзанія сердца; старый законъ требоваль субботы и покоя праздничнаго дня, новый требуетъ всѣ дни проводить свято и посвящать ихъ покаянію и сокрушенію о грѣхахъ; старый законъ требоваль омовенія тѣла и очищенія кровію козлею и агнчею, новый считаетъ это очищеніе не действительнымъ и указываетъ каждому грѣшнику единственный путь очищенія — спасительное крещеніе (λουτρον σωτηρίου), омовеніе кровію и смертью Христа, умершаго для этой цѣли ²⁾. Вездѣ, такимъ образомъ, старый законъ требоваль внѣшнихъ отношеній къ Богу, новый законъ требуетъ внутреннихъ. При исполненіи

¹⁾ Діал. 11. ²⁾ Д. 14—19.

старого закона человекъ чувствовалъ себя далекимъ отъ Бога, при исполненіи новаго человекъ чрезъ созданіе внутри себя положительнаго настроенія вступаетъ въ тѣсное единеніе съ Нимъ. Какъ же создается въ человекѣ это внутреннее настроеніе? — Исполненіе обрядоваго закона приводило человекъ къ ложной идеѣ самооправданія: „вы обманываете самихъ себя, — говоритъ св. Густинъ іудеямъ, — когда на томъ основаніи, что вы сѣмя Авраамово по плоти, думаете наследовать блага, которыя Богъ обѣщаль даровать чрезъ Христа“. Въ основѣ этого самооправданія лежало у іудеевъ неправильное представленіе о Богѣ, Котораго будто бы можно умилостивить только исполненіемъ обрядоваго закона, но оно вызывалось и искаженнымъ представленіемъ о человеческой личности въ отношеніяхъ къ Богу: вмѣсто того, чтобы стремиться къ оправданію себя чрезъ положительную, внутреннюю борьбу со зломъ, отдѣляющимъ человекъ отъ Бога, іудеи думаютъ приобрести праведность внѣшними дѣлами. Новый законъ отвергаетъ идею самооправданія и разрушаетъ гордость человекъ, мечтающаго достигнуть спасенія только своими силами: „Итакъ вы, — обращается св. Густинъ къ іудеямъ, — отбѣкши такую надежду въ душахъ вашихъ (самооправданіе чрезъ обрядовый законъ), должны постараться узнать, какимъ путемъ можете получить отпущеніе вашихъ грѣховъ и въ надежду на наследство обѣщанныхъ благъ. А нѣтъ другого пути, кромѣ того, чтобы вы, познавши нашего Христа и омывшись тѣмъ крещеніемъ въ оставленіе грѣховъ, о которомъ возвѣщаетъ Исаія, жили потомъ безъ грѣха“¹⁾. При всецѣлой преданности Богу внутреннее единеніе съ Богомъ достигается поэтому а) признаніемъ Христа, в) крещеніемъ въ оставленіе грѣховъ и с) безгрѣшною жизнью послѣ крещенія. Познаніе Христа необходимо, ибо, не зная откровенія Бога, во Христвѣ, нельзя ни стать къ Нему въ какія либо отношенія; необходимо крещеніе, во оставленіе грѣховъ, такъ какъ оно имѣетъ своимъ основаніемъ ясно сознанное представленіе о личности человекъ, слабости его силы и необ-

¹⁾ Діал. 45.

ходимости Божественной помощи въ дѣлѣ спасенія, даруемой чрезъ благодать крещенія; необходима наконецъ и безгрѣшная жизнь, такъ какъ единеніе съ Богомъ возможно только подъ условіемъ постоянной борьбы челоуѣка со зломъ и внутренней святости, достигаемой чрезъ побѣду надъ зломъ. Три требованія „новаго закона“, необходимыя челоуѣку для достиженія единенія съ Богомъ, св. Іустинъ выражаетъ въ болѣе общихъ чертахъ, причемъ выставляетъ только два условія единенія съ Богомъ: познаніе Бога и соблюденіе Его вѣчныхъ заповѣдей. „Скиже ли кто, — говоритъ св. Іустинъ, — или персь, однако несли имѣеть познаніе о Богѣ и Христѣ Его и соблюдаетъ Его вѣчныя заповѣди, тотъ обрѣзанъ прекраснымъ и полезнымъ обрѣзаніемъ, есть другъ Богу, Который съ радостію принимаетъ его дары и приношенія“¹⁾. Еще въ болѣе общихъ чертахъ св. Іустинъ обозначаетъ требованія „новаго закона“, какъ вѣру и покаяніе. „Тѣ, которые гнали Христа и гонятъ еще, не получаютъ наслѣдства на святой горѣ. Напротивъ, народы, увѣровавшіе во Христа и раскаявшіеся, въ чемъ согрѣшили, получаютъ наслѣдство вмѣстѣ съ патріархами, пророками и праведниками, рожденными отъ Іакова; хотя и не суботствуютъ, не обрѣзываются и не соблюдаютъ праздниковъ, однако несомнѣнно получаютъ святое наслѣдство Божіе“¹⁾. — Вѣра во Христа, или вѣра въ откровеніе Бога во Христѣ, знаніе Божественныхъ истинъ христіанскаго ученія, это основное требованіе „Новаго закона“, очевидно, тождественно съ вѣрою, основнымъ требованіемъ Единой Филосо-

1) Дал. 28.

1) Протестантское ученіе о вѣрѣ, какъ единственномъ принципѣ спасенія челоуѣка, не дало возможности Энгельгардту понять православное ученіе св. Іустина о вѣрѣ и дѣлахъ, какъ взаимно обуславливающихъ другъ друга факторахъ спасенія. Такъ какъ по протестантскому ученію о вѣрѣ для христіанства не нужно предписывать какихъ либо правилъ дѣятельности, то Энгельгардтъ въ ученіи св. Іустина о вѣрѣ и дѣлахъ видитъ прямое доказательство, что св. Іустинъ не понималъ различія между Вѣхимъ завѣтомъ и Новымъ, между обрядовымъ Моисеевымъ закономъ и Евангелиемъ. Это, по мнѣнію Энгельгардта, зависитъ отъ языческаго міросозерцанія, внесеннаго св. Іустиномъ въ его пониманіе христіанства. См. Engelhardt op. cit, s. 245—261.

фіи“. Какъ тамъ, такъ и здѣсь вѣра сообщаетъ знаніе о Богѣ и человѣкѣ. Но, съ другой стороны, вѣра, основанной на принципѣ „Новаго Закона“, имѣетъ своей задачей не удовлетвореніе только теоретическихъ запросовъ человѣка; но своему внутреннему характеру она не есть только признаніе Божества Христа и надежда на Его помощь: она есть положительное созданіе внутри человѣческаго духа добраго начала, дѣйствительная личная преданность Христу, какъ Богу и Спасителю вѣры, поэтому должна соединяться, по св. Іустину, постоянно съ дѣлами и существовать совмѣстно съ покаяніемъ. Объясняя слова псалмопѣвца: блаженъ человѣкъ, которому Господь не вѣннеть грѣха (пс. 31, 2), св. Іустинъ говоритъ, что одного познанія Бога недостаточно для святости: „человѣкъ, покаявшись въ своихъ грѣхахъ, получаетъ отъ Бога прощеніе ихъ, но не такъ, какъ вы обольщаете себя самихъ и нѣкоторые другіе подобныя вамъ въ этомъ, говорящіе, что хотя они и грѣшники, но *знаютъ Бога*, и Господь не вѣннеть имъ грѣха. Какъ доказательство этого мы имѣемъ преступленіе Давида, случившееся отъ его гордости, которое было прощено, но только тогда, когда онъ, великій царь и помазанникъ и пророкъ, такъ плакалъ и вѣлъ себя, какъ же нечестивые и крайне преступные могутъ надѣяться, что Господь не вѣннеть имъ грѣха“¹⁾. Одно исповѣданіе Христа безъ соотвѣтствующаго нравственнаго настроенія свойственно, по словамъ св. Іустина, и еретикамъ, но христіане не сообщаются съ ними, „зная, что они безбожны, неправедны, незаконны и не почитаютъ Іисуса, а исповѣдуютъ Его только на словахъ“²⁾. Итакъ, вѣра истинная необходимо, по ученію св. Іустина, ведётъ къ покаянію, къ сознанію своей личной грѣховности и въ желанію освободиться отъ коренящагося въ нравственной природѣ человѣка зла. Съ своей стороны и покаяніе, какъ сознаніе грѣховности человѣческой природы и безсилія собственными силами уничтожить разладъ между идеальными стремленіями человѣческаго духа и грѣховными наклонностями его воли, можетъ при

¹⁾ Діал. 141. ²⁾ Діал. 35.

благодатной помощи вести человекъ къ вѣрѣ. „Черезъ баню покаянія и познанія, которая была установлена, какъ говоритъ Исаія, ради беззаконій людей Божіихъ, мы увѣровали и объявляемъ, что крещеніе, имъ предвозвѣщенное, одно только можетъ очистить покаявшихся, и оно-то есть вода жизни“¹⁾. Такимъ образомъ, вѣра и покаяніе, по ученію св. Лустина, взаимно обусловливаютъ другъ друга, составляютъ двѣ стороны одного, нераздѣльнаго акта новой жизни во Христвѣ. Въ чемъ состоитъ эта новая жизнь, подъ какимъ условіемъ совершается ея развитіе и каковы ея конечные результаты, это мы покажемъ ниже, для насъ теперь важно выяснитъ существенныя черты христіанства, какъ „Новаго Закона“. Христіанство, по ученію св. Лустина, не разрушаетъ старый Моисеевъ законъ; въ старомъ законѣ, какъ откровеніи Божественной воли, дано было нѣчто „необходимое“, „святое“, что вошло и въ новый законъ; старый законъ требовалъ отъ человекъ тѣхъ же условій для оправданія, что и новый, но ветхозавѣтный человекъ не имѣлъ одравственныхъ силъ для исполненія этихъ вѣчныхъ требованій. Его умъ отворачивался отъ источника всякаго блага, его воля постоянно колебалась и уклонялась отъ предначертаннаго ей пути. Для укрѣпленія духовныхъ силъ человекъ и постепеннаго развитія ихъ до той высоты, когда будетъ возможнымъ личное общеніе человекъ съ Богомъ въ актѣ вѣры, и данъ былъ обрядовой законъ, выражавшій внѣшнюю волю Бога по отношенію къ человеку. Обрядовый законъ служилъ для человекъ постояннымъ напоминаніемъ о Богѣ и съ другой стороны приводилъ его къ сознанію нравственной нечистоты и безсилія достигнуть нравственнаго совершенства. „Новый Законъ“ указываетъ новый путь къ спасенію, состоящій въ созданіи во имя вѣры въ Бога и стремленія къ личному единенію съ Нимъ положительнаго нравственно-добраго настроенія. „Новый Законъ“ есть „законъ старый“, поскольку онъ указываетъ на „вѣчныя“ требованія Божественной воли, но онъ въ то же время есть и „новый“, поскольку на мѣ-

¹⁾ Діал. 14. Въ упоминается еще въ діал. 114. ²⁾ Діал. гл. 11.

сто внѣшнихъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ полагаетъ отношенія внутреннія; онъ „новый“ и потому, что онъ данъ Новымъ Законодателемъ, и потому, что онъ сообщаетъ новое, полное познаніе о Богѣ, и потому, что служитъ для человѣка началомъ новой жизни. Новая жизнь человѣка уже не подлежитъ въ христіанствѣ внѣшнимъ (неопредѣленнымъ) Божественной воли; она состоитъ въ тѣснѣйшемъ внутреннемъ единеніи съ Богомъ, почему вмѣсто безчисленныхъ требованій Моисеева закона въ „Новомъ Законѣ“ требуется отъ человѣка только одно правило въ двухъ видахъ: любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Любовь къ Богу исключаетъ для человѣка возможность затемнѣнія религіознаго самосознанія и уклоненія отъ Богооткровеннаго ученія; любовь къ людямъ ведетъ за собой ясное понятіе о величности человѣка и опредѣляетъ отношеніе къ ней. Проводя параллель между іудеями, которые „никогда не показывали добраго расположенія и любви къ Богу и къ людямъ, а всегда оказывались идолослужителями и убійцами праведниковъ“, и христіанскимъ обществомъ, св. Іустинъ говоритъ: „хорошо, мнѣ кажется, сказано нашимъ Господомъ и Спасителемъ Іисусомъ Христомъ, что вся праведность и благочестіе заключается въ двухъ заповѣдяхъ: люби Господа Бога твоего всеѣмъ сердцемъ твоимъ и всею силою твоею, и люби ближняго твоего, какъ самого себя. Ибо кто любитъ Бога всеѣмъ сердцемъ и всею силою, тотъ, будучи исполненъ благочестивымъ расположеніемъ, не будетъ почитать никакого другого бога, и согласно съ волею Божіею будетъ почитать того ангела, котораго любитъ Самъ Господь Богъ. Также, кто любитъ ближняго, какъ самого себя, тотъ будетъ желать ему такого же добра, какого себѣ желаетъ; а никто самому себѣ не пожелаетъ зла. Поэтому, любящій ближняго будетъ молиться и стараться для него о томъ же, чего желаетъ для себя; ближній же у человѣка никто другой, какъ человѣкъ — подобострастное съ нимъ и разумное животное“¹⁾. Съ такими чертами является въ ученіи св. Іустина христіанство, какъ „Но-

¹⁾ Діал. 93.

вый Законъ“. Развитие понятія любви, какъ основного принципа христіанскаго ученія, могло бы повести св. Іустина къ болѣе рельефному изображенію отличія христіанства какъ отъ Моисеева закона, такъ и отъ ученія языческой философіи, но за исключеніемъ приведеннаго мѣста изъ Діал. 93 ¹⁾ слово „любовь“ нигдѣ не встрѣчается въ произведеніяхъ св. Іустина. Энгельгардтъ видитъ въ этомъ доказательство непониманія св. Іустиномъ сущности христіанства въ его отношеніи къ ветхозавѣтной религіи, но уже изъ предыдущаго изложенія довольно опредѣленно видно, что различіе между іудействомъ и христіанствомъ ясно предносилось уму св. Іустина; если же онъ предпочитаетъ раскрывать истину христіанскаго ученія не съ указанной точки зрѣнія, то это, по нашему мнѣнію, вызывалось условіями апологетической дѣятельности св. Іустина. Въ „Діалогъ“ истину христіанства онъ доказываетъ Тридону—іудею, ревностному поклоннику Моисеева обрядоваго закона, но въ то же время читавшему Евангеліе и признававшему все величіе христіанскаго нравственнаго ученія ²⁾). Недоумѣніе Тридона возникло не по поводу Евангельскихъ предписаній: „вотъ что смущаетъ насъ,—говоритъ онъ св. Іустину:—вы выставляете благочестіе свое и почитаете себя лучшими другихъ, но ничѣмъ не отличаетесь отъ нихъ и не превосходите язычниковъ своею жизнью: вы не соблюдаете ни праздниковъ, ни субботъ, не имѣете обрѣзанія, а полагаете свое упованіе на человека распятаго и однако надѣетесь получить благо отъ Бога, не исполняя заповѣдей. Не читалъ ли ты: „душа, которая не будетъ обрѣзана въ осьмой день, истребится отъ рода своего“. Эта заповѣдь простирается и на иноплеменниковъ и на купленныхъ за деньги. А вы презрѣли этотъ завѣтъ вмѣстѣ съ послѣдующими заповѣдями и однако стараетесь убѣдить насъ, что знаете Бога, хотя не соблюдаете ни одной изъ тѣхъ обязанностей, которыя исполняютъ боящіеся Бога. Если можешь защищаться въ этомъ и показать намъ, какимъ образомъ надѣетесь на что либо, не соблюдая закона, то съ большимъ удо-

¹⁾ Одинъ разъ упоминается еще въ діал. 114. ²⁾ Діал. 10.

вольствіємъ, мы выслушали бы это отъ тебя, и тогда можешь подобнымъ же образомъ изслѣдовать и прочее“¹⁾).

Такимъ образомъ, главный пунктъ, требующій раскрытія, состоялъ въ опредѣленіи значенія ветхозавѣтнаго обрядоваго закона въ дѣлѣ спасенія. Св. Іустинъ и разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ Діалогѣ. Раскрывая временное и дисциплинарное значеніе обрядоваго закона, св. Іустинъ указываетъ на тѣ „Новый Законъ“, имѣющій для человѣка значеніе вѣчное и положительное. Любовь, какъ основной принципъ христіанскаго ученія, не затрогивается апологетическими цѣлями св. Іустина, почему хотя это понятіе и лежитъ въ основѣ всѣхъ разсужденій св. Іустина объ откровеніи Бога чрезъ Христа и объ отношеніи возрожденнаго человѣка ко Христу, источнику новой жизни, но своего раскрытія въ Діалогѣ не получаетъ. Условіями апологетической дѣятельности св. Іустина объясняется и отсутствіе этого понятія въ апологіяхъ. Здѣсь свою рѣчь обращалъ св. Іустинъ къ язычникамъ, для которыхъ совершенно непонятна была идея христіанской любви, какъ основного принципа христіанскаго ученія. Если даже одинъ изъ такихъ возвышенныхъ умовъ языческаго міра, какъ Платонъ, не могъ въ представленіяхъ о любви отрѣшиться отъ примѣси элемента чувственнаго, то для остальныхъ язычниковъ тѣмъ болѣе была непонятна любовь, какъ вполнѣ идеальное начало. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ св. Іустинъ обнаружилъ необычайную предусмотрительность и мудрую осторожность при защитѣ христіанства, раскрывая только тѣхъ сторонъ, какія наиболѣе были доступны пониманію язычниковъ.

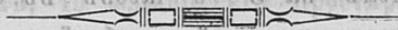
Анализъ содержанія понятія „Новый Законъ“ даетъ намъ теперь возможность болѣе точно опредѣлить существенныя черты „Единой Философіи“. „Единая Философія“, съ одной стороны, является абсолютнымъ ученіемъ, доставляющимъ полное знаніе и удовлетворяющимъ всѣмъ запросамъ теоретической мысли, — съ другой стороны, абсолютнымъ практическимъ принципомъ, подлѣ

¹⁾ Діал. 1.0

опредѣляющимъ вліяніемъ котораго созидаются единственно правильныя отношенія чловѣка къ Богу. „Единая Философія“ является новымъ, совершеннѣйшимъ синтезомъ, отличнымъ отъ синтеза языческой философіи. Натуралистическій синтезъ языческой философіи покоится на признаніи единства бытія абсолютнаго и бытія конечнаго. „Единая Философія“ учитъ объ ихъ абсолютной противоположности; синтезъ противоположныхъ началъ является уже въ ней не на натуралистической основѣ, а на духовно-нравственной, на спусхожденіи Бога къ чловѣку въ откровеніи и единеніи чловѣка съ Богомъ чрезъ подчиненіе своей воли волѣ Божественной. Въ качествѣ высшаго синтеза христіанство является свѣтомъ для всѣхъ желающихъ религіознаго вѣдѣнія. Изъ него черпалъ языческій міръ все, что было лучшаго въ языческомъ мірѣ; всякое уклоненіе отъ него влекло за собой затемнѣніе религіознаго самосознанія. Въ данномъ случаѣ христіанство является абсолютно-истиннымъ ученіемъ, безмѣрно превосходящимъ всѣ языческія религіозно-философскія системы.

В. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ огражденіи святости воскреснаго и праздничнаго покоя.

(Нѣкоторые факты и сопоставленія).

(Окончаніе).

„Въ Англи, въ отличіе отъ другихъ странъ, воскресный покой обеспечивается не просто общественнымъ мнѣніемъ или установившимся обычаемъ, а государственнымъ закономъ, и этотъ законъ установленъ еще въ 1678 году. По нему въ воскресные дни запрещено исполненіе промышленныхъ работъ всякаго рода, равно какъ и перевозка товаровъ, и только молоое можно про-
давать до 9 часовъ утра и послѣ 4 час. пополудни, да раз-
умѣется пищу въ гостинницахъ. Этотъ законъ сохраняетъ свою силу еще и досель и, помимо нѣкоторыхъ дополнительныхъ по-

становленій о перевозкѣ, терпѣть лишь незначительныя исключенія, допущенныя именно для Лондона. Такъ транспорты съ рыбой допускаются въ Лондонъ и по воскреснымъ днямъ, по улицамъ столицы могутъ ходить вагоны и дѣйствовать водопроводы, какъ и въ другіе дни. Кромѣ общаго постановленія, существуютъ еще частныя постановленія, которыми опредѣляется воскресный покой для различныхъ отраслей труда и промышленности, наприм. для пекаренъ, которымъ позволено изготовлять или продавать хлѣбъ только до 2 часовъ пополудни, и для ссудныхъ кассъ, которымъ дѣйствіе безусловно запрещается по воскреснымъ днямъ. Продажа спиртныхъ напитковъ теперь опредѣляется закономъ отъ 1874 года, хотя, конечно, ему предшествовали и другія постановленія. Всѣ заведенія, въ которыхъ продаются рознично спиртные напитки, въ Лондонѣ обязательно закрываются съ полночи въ субботу до 1 часу пополудни воскресенья и отъ 11 час. вечера воскресенья до 5 час. утра понедѣльника, а въ другихъ мѣстахъ это ограниченіе идетъ еще дальше, такъ что закрытіе нитейныхъ заведеній совершается съ 11 и даже съ 10 часовъ вечера въ субботу до понедѣльника утромъ съ открытіемъ на 3—6 часовъ въ самое воскресенье, такъ что въ сущности для этой пагубной для народной нравственности торговли англійскій законъ на протяженіи полутора сутокъ, сопоставленныхъ съ воскреснымъ днемъ, отводитъ всего лишь отъ 3 до 6 часовъ, смотря по условіямъ мѣста. Затѣмъ уже съ 1625 года занятіе всякимъ спортомъ, а съ 1831 года и всякая охота по воскреснымъ днямъ запрещены безусловно. Понятно, что по воскреснымъ днямъ не производится никакихъ общественныхъ или судебныхъ дѣлъ. За нарушеніе воскресныхъ законовъ положенъ штрафъ или наказаніе, опредѣляемое особыми законодательными постановленіями. Всѣ законы вообще, какъ и обычаи, въ Англій исполняются съ поразительною точностью, и то же самое нужно сказать о воскресныхъ законахъ. Въ общемъ они исполняются такъ строго, что воскресный день вполне получаетъ характеръ священнаго дня покоя и кладетъ своеобразный

отпечатокъ на всю жизнь городовъ и селеній. Движеніе замираетъ, гостиницы и питейныя заведенія открываются лишь на короткое время, театры и концертныя залы бездѣйствуютъ и даже прекращаются всѣ другія спорты и увеселенія... Блага, вытекающія изъ строгаго соблюденія воскреснаго дня, неизмѣримо превосходятъ тѣ маленькія неудобства, съ которыми неизбѣжно связывается исполненіе строгихъ воскресныхъ законовъ. И англичане вполне сознаютъ это и даже подозрительно относятся къ такимъ посягательствамъ на святость воскреснаго дня, какъ напр. поднятый недавно вопросъ объ открытіи музеевъ для рабочихъ классовъ, которые только и могутъ пользоваться подобными образовательными учрежденіями по воскреснымъ днямъ. Причина такого строгаго соблюденія англичанами законовъ о воскресномъ днѣ заключается въ томъ, что эти законы представляютъ собою лишь выраженіе ихъ религіозно-нравственнаго смысла. Со временъ пуританскаго владычества въ Англіи установился чрезвычайно строгій взглядъ на святость воскреснаго дня, такъ что въ самой Англіи и Шотландіи дѣло доходитъ до полного исключенія всякихъ развлеченій... Такъ какъ религіозно-нравственный строй очень силенъ, то вліяніе его простирается даже туда, куда бы не могъ проникнуть законъ, да и вообще въ отношеніи воскреснаго покоя въ Англіи больше значенія имѣетъ именно этотъ строй, чѣмъ самые законы; только въ рѣдкихъ случаяхъ оказывается необходимымъ опираться на силу законовъ. Съ другой стороны естественно существованіемъ закона поддерѣпляется и поддерживается установившійся обычай. Въ общемъ нужно признать, что въ дѣлѣ положительнаго рѣшенія вопроса о воскресномъ покоѣ Англія идетъ впереди всѣхъ другихъ странъ Европы, и это тѣмъ замѣчательнѣе, что именно Англія и есть самая трудолюбивая и промышленная страна Европы. Грандіозная англійская промышленность выросла и развилась подъ господствомъ строгихъ воскресныхъ законовъ, съ самаго начала должна была считаться съ этими законами и потому всю свою дѣятельность, распределеніе труда и дѣйствіе самыхъ машинъ должна была сообразо-

вать съ воскреснымъ покоемъ. Польза отъ него неизмѣримая, такъ какъ въ сущности онъ безусловно необходимъ для здороваго культурнаго развитія народа, не говоря уже о пользѣ религиозно-нравственной“.

Въ виду всего этого Англія можетъ служить самымъ убѣдительнымъ примѣромъ не только пользы воскреснаго покоя, но и возможности обезпеченія его законодательнымъ порядкомъ. Конечно, легче и проще поддерживать это установленіе тамъ, гдѣ оно уже вошло въ плоть и кровь всего населенія и глубоко проникло въ народную жизнь и народное сознаніе, чѣмъ возстановлять уваженіе къ воскресному дню тамъ, гдѣ оно уже исчезло. Но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что при извѣстной настойчивости и доброй волѣ строгое установленіе воскреснаго покоя дѣло не невозможное. Сначала, конечно, потребуются нѣкоторыя жертвы, но, по мѣрѣ укорененія этого установленія въ народной жизни и въ народномъ сознаніи, жертвы будутъ становиться все меньше, а извлекаемая изъ него польза будетъ возрастать все болѣе. Если въ настоящее время, хотя бы у насъ въ Россіи, общественное мнѣніе, какъ и церковная проповѣдь, недостаточно вліятельны для того, чтобы обезпечить должное соблюденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, то въ это дѣло должно вмѣшаться законодательство и сдѣлать воскресный покой обязательнымъ, какъ это было въ Англіи, и если нѣкоторые частные интересы потерпятъ временный ущербъ, зато вытекающая изъ этого установленія неизмѣримая польза для общественной и все-народной нравственности сторицею вознаградитъ за частный ущербъ“.

— Такъ заканчиваетъ авторъ свою статью. Теперь обратимся къ нѣкоторымъ отпаднымъ фактамъ изъ нашей отечественной жизни, имѣвшимъ мѣсто въ послѣдніе три мѣсяца и свидѣтельствующимъ о томъ, что сознаніе важности вопроса о таковомъ или иномъ огражденіи святости воскреснаго и праздничнаго покоя не только присуще и нашему народу, но въ послѣднее время стало заявлять о себѣ все съ большею и большею настойчивостью, въ результатъ чего, рядомъ съ газетными

и журнальными замѣтками и толками, появляются правила, постановленія и законоположенія въ огражденіе святости воскреснаго и праздничнаго покоя. „Вслѣдствіе разъясненій приходскихъ священниковъ, читаемъ мы въ 21 № „Церк. Вѣд.“, поселено въ довольно уже многихъ приходяхъ составили приговоры о достойномъ проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, и такіе приговоры продолжаютъ составляться. Въ маѣ напечатанъ былъ въ „Псковскихъ Еп. Вѣд.“ приговоръ прихожанъ погоста Якишина, Торопецкаго уѣзда, въ которомъ между прочимъ выражено: „По обыкновенію, принятому отъ предковъ, мы отправляемъ свадебныя церемоніи преимущественно въ праздничные дни, начиная съ утра, именно въ то время, когда въ храмахъ Божіихъ совершается богослуженіе, не обращая вниманія на то, что мы люди свободные и можемъ располагать собою и временемъ, какъ угодно, что предки наши не могли, бывъ крѣпостными; также по примѣру предковъ мы дозволяемъ нашимъ дѣтямъ устраивать гульбища и разныя сборища на дни св. праздниковъ, забывая, что таковыя гульбища продолжаются чрезъ всю ночь, что служить препятствіемъ посѣщать храмъ дѣтямъ, бывающимъ въ сказанныхъ собраніяхъ. Какъ православные христіане, мы должны проводить праздники свято, а потому единогласно постановили: не отправлять свадебныхъ церемоній въ воскресные и праздничные дни до окончанія богослуженія и не дозволять нашимъ дѣтямъ устраивать сборища и гульбища на всѣ праздники, прекращая ихъ съ началомъ вечерней службы до окончанія богослуженія въ самый праздникъ. Все сказанное въ приговорѣ обязуемъ и обязываемъ остальныхъ прихожанъ хранить свято; но если кто изъ прихожанъ нарушитъ что либо, то, по заявленіи сельскаго старшины, предоставляемъ право приходскому попечительству взыскивать съ виновнаго штрафъ до одного рубля и обращать въ пользу церковно-приходской школы“.

Далѣе, въ первой половинѣ іюня сего года опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта касательно новыхъ правилъ, въ измѣненіе и дополненіе существующи

щихъ узаконеній, о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности. Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время по новымъ правиламъ не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны двенадцатыхъ праздниковъ — десяти часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня. Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы, обязательно включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 и 6 января, 25 марта, 6 и 15 августа, 8 сентября, 25 и 26 декабря, пятокъ и суббота страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа. Изъ сказаннаго явствуетъ, что новыя правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности уже прибавляютъ нѣчто къ имѣвшимся у насъ ранѣе законоположеніямъ въ огражденіе святости праздничныхъ дней. Есть впрочемъ въ новыхъ правилахъ одна (7-я) статья, дающая нѣкоторый просторъ для различнаго пониманія и истолкованія оной и могущая, повидимому, въ иныхъ случаяхъ итти въ ущербъ огражденію святости воскреснаго покоя. Статья эта гласитъ: „По взаимному соглашенію завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія, означеннаго въ предыдущей статьѣ, работою въ воскресный день взаимѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія“. Такимъ образомъ, — читаемъ по этому поводу въ Новомъ Времени, — приведенный законъ даетъ право еврею-хозяину промышленнаго заведенія (а такихъ, какъ извѣстно, не мало) ввести для рабочихъ христіанъ въ своемъ заведеніи празднованіе шабаса, субботы, и обязательную работу въ воскресенье. Всякому понятно, что взаимное соглашеніе завѣдывающаго заведеніемъ и рабочихъ, о ко-

торомъ говорится въ помянутой статьѣ, есть только формальное выраженіе, ибо эти двѣ взаимно-соглашающіяся стороны далеко не одинаковой силы (не хочешь работать въ воскресенье, такъ ступай, ищи другой работы), а никакого veto со стороны должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надворъ за исполненіемъ закона, на состоявшееся соглашеніе послѣдовать не можетъ, ибо тотъ же законъ предписываетъ о соглашеніи доводить лишь „до свѣдѣнія“ должностныхъ лицъ. Если въ принятіе во вниманіе, что законъ 2-го іюня въ то же время для рабочихъ не-христіанъ обезпечилъ, безъ всякихъ соглашеній, освобожденіе отъ работъ, взамѣнъ воскресныхъ дней, въ другіе дни недѣли „сообразно закону ихъ вѣры“, то не увидимъ ли мы въ непродолжительномъ времени такого результата ст. 7-й этого закона: обязательную по договору (соглашенію) работу христіанъ рабочихъ въ воскресные дни въ еврейскихъ промышленныхъ заведеніяхъ на ряду съ обезпеченнымъ въ силу закона освобожденіемъ отъ работъ въ субботу евреевъ-рабочихъ въ христіанскихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Порядокъ неудобный для христіанскаго государства, но онъ будетъ основанъ на законѣ“. Опасенія газеты совершенно основательны. Но въ виду того, что новое узаконеніе вводится въ дѣйствіе лишь къ 1-му января будущаго 1898 года, хотя и предоставлено подлежащимъ министрамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, примѣнить его къ отдѣльнымъ районамъ, отраслямъ промышленности и заведеніямъ и ранѣе этого срока; то можно надѣяться, что по поводу 7-й ст. новыхъ правилъ, своевременно отмѣченной печатью, своевременно же будутъ сдѣланы надлежащія правительственныя разъясненія, коими устранена будетъ всякая возможность неблагонамѣреннымъ людямъ пользоваться этою статьею въ ущербъ огражденія святости воскреснаго покоя.

Отмѣтимъ еще одинъ отраднѣйшій фактъ изъ нашего городского самоуправления. 5-го іюня сего года официально объявлены выработанныя С.-Петербургскою городской думою обязательныя правила о праздничномъ отдыхѣ для прикащиковъ. Постановле-

ніе думы вступило въ силу въ Петербургѣ черезъ мѣсяць послѣ опубликованія, т. е. 5-го августа сего года. Въ сказанныхъ правилахъ мы между прочимъ находимъ: „§ 1. Въ воскресные и праздничные дни всѣ вообще торгово-промышленныя заведенія, за указанными ниже изъятіями, могутъ быть открыты не ранѣе 12-ти и должны быть закрыты не позднѣе 5-ти час. пополудни. § 2. Лавки и магазины, исключительно торгующіе съѣстными припасами и продуктами, а равно и кормомъ для скота, могутъ, сверхъ того, быть открыты и по утрамъ, но съ тѣмъ, чтобы они во всякомъ случаѣ не были открыты въ промежутокъ времени между 10 часами утра и 12 часами дня. § 3. Трактирныя заведенія, а также кондитерскія могутъ быть открыты съ 7 до 10 часовъ утра безъ продажи крѣпкихъ напитковъ, съ 10 до 12 часовъ дня должны быть закрыты и съ 12 до 11 часовъ вечера открыты съ продажей крѣпкихъ напитковъ (кромѣ заведеній, имѣющихъ особыя разрѣшенія). § 4. Разрѣшенная городскою управою торговля минеральными водами и прохладительными напитками, молокомъ, сладостями, всякаго рода печеніями и фруктами изъ специальныхъ открытыхъ палатокъ, кіосковъ или съ постоянныхъ лотковъ, въ мѣстахъ общаго пользованія, а равно торговля въ чайныхъ лавочкахъ (ст. 7 полож. о завед. тракт. промысла 8 іюля 1893 г.) не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ по настоящему обязательному постановленію. § 5. Настоящія правила примѣняются къ воскреснымъ днямъ, двенадцатымъ праздникамъ, второму дню Рождества Христова и Пасхи. § 6. Настоящее обязательное постановленіе распространяется на торговцевъ всѣхъ вѣроисповѣданій“ *).

Пожелаемъ же въ заключеніе, чтобы вопросъ о надлежащемъ огражденіи святости воскреснаго и праздничнаго покоя, послѣ нѣкотораго забытія о немъ снова выдвинувшійся въ послѣднее время на первый планъ въ нашей отечественной церковно-общественной жизни, въ недалекомъ будущемъ былъ приведенъ къ полному своему раскрытію, уясненію и окончательному рѣше-

*) „Жизнь“ 1897 г. № 18, стр. 339—340; „Отголоски“ 1897 г. № 80.

нію въ томъ именно направленіи, какое указано ему Симбирскимъ Архипастыремъ и нѣкоторыми друг. По меньшей же мѣрѣ пожелаемъ, чтобы фактовъ, подобныхъ приведеннымъ нами здѣсь, въ отечественной и нашей жизни появлялось больше и больше и чтобы печать, не долженствующая служить интересамъ своего отечества и быть показателемъ не прискорбныхъ только и темныхъ, но и радостныхъ, свѣтлыхъ явленій въ государственной и церковной жизни, не замалчивала подобныхъ фактовъ, а благовременно потмѣчала ихъ. Изъ отдѣльныхъ грошей составляются огромныя богатства...

С. В. В.

Житія святыхъ, какъ хорошее пособіе при преподаваніи Закона Божія.

(Замѣтка законоучителя церковно-приходской школы).

Несомнѣнно, что Законъ Божій есть душа воспитательнаго элемента всякой школы, и если успѣшно, живо преподаются его истины и правила, если глубоко западаютъ они въ души учениковъ, то смѣло можно утверждать, что и направленіе той школы безусловно доброе, вліяніе ея на учениковъ благотворное; если же преподаваніе Закона Божія ограничивается лишь стараніемъ заставить ученика бойко, безъ запинокъ передавать содержаніе учебниковъ на экзаменахъ и въ тому подобныхъ случаяхъ, то и воспитательные результаты такой школы сомнительны. Слѣдовательно, чтобы внутренняя жизнь школы текла нормально, прежде всего и главнымъ образомъ должно обращать самое тщательное вниманіе на постановку преподаванія Закона Божія.

Не подлежитъ сомнѣнію то, что на урокахъ Закона Божія не слѣдуетъ ограничиваться одною теоретическою, внѣшнюю сторону, но необходимо преслѣдовать и практическую. — Сообщая катихизическія и историческія свѣдѣнія, весьма благотворно рисовать предъ дѣтскимъ сознаніемъ и то, какъ возвышенныя христіанскія истины воплощались въ дѣйствительности, какъ онѣ возбуждали спасительное пламя вѣры въ душахъ людей, какъ

затѣмъ и отражались въ великихъ подвигахъ христіанской любви. Словомъ, нужно достигать того, чтобы при усвоеніи ея истины участвовали не только разумъ, память, но и чувство и воображеніе дѣтей, чтобы всѣ силы дѣтской души дружно работали въ одномъ направленіи. При достиженіи этихъ цѣлей, незамѣнимую услугу имъ могутъ оказать житія святыхъ, живо и понятно изложенныя. Въ самомъ дѣлѣ, что такое житія святыхъ? Не ошибемся, если назовемъ ихъ краснорѣчивымъ *изображеніемъ практическаго осуществленія* въ дѣйствительной жизни *высокихъ идеаловъ христіанскихъ* или *нравственнымъ Богословіемъ*, изложеннымъ въ *лицахъ и картинахъ*. А вѣдь безспорно то, что живое, наглядное сообщеніе той или другой истины гораздо лучше западаетъ въ душу, явѣе усваивается, дольше помнится не только дѣтьми, но и взрослыми, чѣмъ отвлеченное, теоретическое... И вотъ частое обращеніе къ житіямъ святыхъ, какъ къ пособію въ дѣлѣ насажденія въ народѣ религіозно-нравственныхъ истинъ, сниметъ съ уроковъ Закона Божія характеръ скучной отвлеченности и сообщитъ имъ живой интересъ, занимательность, картинность, т. е. всѣ тѣ качества, которыя такъ благопріятствуютъ успѣху дѣтской воспримчивости. Такъ, напримѣръ, при объясненіи Божественной литургіи, отмѣчая важность и величіе совершаемаго на ней таинства причащенія, весьма полезно привести примѣры того, какъ обыкновенно благоговѣнно настроивались во время этой службы великіе святители и угодники, съ какимъ страхомъ и трепетомъ они, безупречные въ жизни, приступали къ спасительному таинству. Благодаря такимъ примѣрамъ, дѣти живѣе поймутъ обязанность христіанина быть благоговѣннымъ во время службы Божіей, при участіи въ святыхъ таинствахъ. Или, наставляя дѣтей въ заповѣди о молитвѣ, почему не заронить въ дѣтское воображеніе картины молитвенныхъ подвиговъ, явленныхъ міру отъ св. мужей, избранныхъ Божіихъ? Почему не рассказать имъ про то, какъ пламенно дилась молитва изъ души того или другого угодника въ какойнибудь суровой, уединенной пустынѣ, въ дремучемъ лѣсу,

подъ вой, бури, непогоды, то или дикихъ звѣрей? Въды извѣстихъ
разказовъ, въ любознательное дѣтское сердце всегониасѣе можетъ
научиться той истинѣ, что молитва есть св. обязанность хри-
стіанина, что она есть нѣчто такое, на что можно посвятить всю
жизнь, ради чего можно проститься съ житейскими утѣхами.
Или, сообщая заповѣдь о тайной милостинѣ, почему не указать
дѣтямъ на прекрасные примѣры такого рода благотворенія изъ
житія св. Николая и другихъ. Это и т. д.

Помогая усвоивать дѣтямъ христіанское ученіе и воспла-
меняя добрыя искры, несомнѣнно таящіяся въ каждой человѣ-
ческой душѣ, особенно въ юной, житія святыхъ могутъ воспитать
въ нихъ и здравый литературный вкусъ: мальчикъ или дѣвочка,
съ ранней поры пріобрѣтая навыкъ внимать доброму чтенію и
назидательнымъ, правдивымъ разказамъ, и прийдя въ возрастъ,
будетъ привычно тяготѣть къ тому и другому и въ нихъ нахо-
дить для себя истинное духовное наслажденіе. Они же усвоенныя
въ школѣ свѣдѣнія о прекрасномъ мірѣ избранниковъ Божіихъ,
прошедшихъ свой жизненный путь истинно христіанскою стезею,
разнесутъ по своимъ домамъ и слѣдовательно незамѣтно вольютъ
добрую, свѣжую струю въ семейную атмосферу.

Каждой неиспорченной душѣ свойственна потребность полю-
боваться на истинно-возвышенное; но, къ сожалѣнію, наличная
дѣйствительность и явленія обыденной жизни немного заключаютъ
въ себѣ данныхъ къ удовлетворенію этой существенной потребно-
сти. Между тѣмъ, созерцаніемъ духовной красоты святыхъ душа
до нѣкоторой степени удовлетворится и, во всякомъ случаѣ, на
прекрасныхъ образцахъ возможнаго для челоѣка совершенства
отдохнетъ отъ суетныхъ проявленій челоѣческой жизни. При
этомъ нужно еще принять въ вниманіе это обстоятельство, что
одною изъ причинъ нравственной неподвижности и религіозной
холодности въ людяхъ является довольно распространенное убѣж-
деніе, что, при современныхъ условіяхъ, въ средѣ обыкновенныхъ
людей, невозможно возвыситься до жизни истинно-христіанской,
идеальной, что такая жизнь не по силамъ грѣшнымъ людямъ,

что она — удѣлъ однихъ святыхъ. Этотъ, такъ сказать, практический скептицизмъ съ раннихъ лѣтъ невольно приражается сознанию людей, заставляетъ ихъ привыкаться съ суетною, грѣховною жизнью и убиваетъ въ самомъ корнѣ энергію къ нравственному развитію и совершенству, даже ослабляетъ и мимолетные порывы къ добрымъ поступкамъ. „Все такъ живутъ, жили и будутъ жить, да и такъ жить иначе невозможно“, — твердитъ большинство. А между тѣмъ дѣти внимаютъ этимъ горькимъ фразамъ безнадежности, этимъ унылымъ возгласамъ равнодушія, и въ свою очередь заражаются ими, и, возрастая, начинаютъ повторять ихъ. Въ виду этого житія святыхъ и могутъ въ значительной степени ослабить этотъ пагубный скептицизмъ: они краснорѣчиво доказываютъ, что часто среди самой кипучей суеты житейской, въ кругу глубоко порочныхъ людей появлялись лица добродѣтельные, непрестанно помнящія Бога, всегда служащія Ему, за что и удостоивались прославленія отъ Бога; и они же говорятъ и протѣ случаи, когда и порочные люди прощались со грѣхомъ, выходили на новый добрый путь и по нему шли неуклонно до самаго часа смертнаго. Подъ вліяніемъ подобныхъ душеспасительныхъ рассказовъ въ дѣтской душѣ невольно появляется желаніе подражать тѣмъ, кто въ чрезъвѣчную даль продолжаетъ сіять и доселѣ своею духовной красотой.

Наконецъ, житія святыхъ, какъ прекрасное педагогическое средство, заслуживаютъ особеннаго вниманія и тѣмъ, что вполне удовлетворяютъ національному народному вкусу. Искони въковъ любимымъ чтеніемъ оу русскаго грамотника были сказанія про жизнь и подвиги святыхъ; поэтому въ высшей степени благоразумно дать этому источнику христіанскаго просвѣщенія возможно широкое примѣненіе и, по крайней мѣрѣ, сдѣлать его непременнымъ спутникомъ подрастающаго поколѣнія.

Послѣ всего сказаннаго, естественно, является вопросъ: какое же время посвятить на желательную передачу школьникамъ содержанія жизни святыхъ? Вполнѣ возможно и весьма желательно дѣлать это попутно съ сообщеніемъ самыхъ религіозно-нравствен-

ныхъ истинъ на урокахъ Закона Божія; весьма хорошо и полезно также законоучителю или учителю, въ крайнемъ случаѣ старшему ученику, послѣ утренней молитвы тотчасъ же прочитывать житіе дневного святаго.... Пусть чрезъ это убавится нѣсколько времени отъ обычныхъ занятій, пусть убавится срокъ для переспроса учениковъ — нравственное настроеніе школы отъ того ничего не потеряетъ. Мало утѣшительнаго въ томъ, если дѣти бойко, но безучастно передаютъ содержаніе уроковъ по Закону Божьему, когда ясно становится, что св. истины скользятъ только, такъ сказать, по поверхности души, не проникая въ глубь сердца, но согрѣвая его; но зато какъ отрадно любоваться на дѣтей, когда они отвѣчаютъ по Закону Божьему вполне сознательно, съ замѣтнымъ чувствомъ и готовы пояснить отвѣты примѣрами, когда они начинаютъ понимать возможность приложенія къ жизни христіанскихъ правилъ и своимъ чуткимъ сердцемъ любить эти, ясно сознавныя и усвоенныя, правила!...

Свящ. В. Востоковъ.

(Моск. Церк. Вѣд.).

Чувашскій праздникъ „Синьзя“ и полевое моленіе о дождѣ и урожаѣ „Учук“ *).

Праздникъ „Синьзя“ наступаетъ послѣ весенней напши и считается у чувашъ самымъ важнымъ праздникомъ въ году. Праздникъ этотъ празднуется послѣ Святой Троицы, когда, по повѣрью простонародія, бываетъ „земля мати именинница“. Праздникъ установленъ въ честь земли, которая въ это время считается какъ бы разрѣшившеюся отъ бремени, по причинѣ явившейся на ней свѣжей растительности, почему она въ это время и должна находиться въ покоѣ. Въ это время никто изъ чувашъ, даже и изъ русскихъ, среди нихъ живущихъ, ни подъ какимъ видомъ не только не долженъ пахать, но и проводить какую либо борозду по землѣ. Никто изъ нихъ не долженъ вы-

*) Правосл. Благов. 1897. № 15.

рывать камей, глины, брать песку, пахать землю, даже заготовлять что нибудь, нужное для предстоящих полевых работ; совѣтуется время празднества „Синьзя“ проводить въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ случаѣ пожара, засухи, неурожая, падежа скота и другихъ бѣдствій многіе утверждаютъ, что Господь наказываетъ ихъ за непочтеніе праздника „Синьзя“. До окончанія этого праздника чуваші не начинаютъ пашни, хотя бы земля и просохла уже отъ влаги и русскіе уже давно начали эту работу. „Пусть мать-земля отдыхаетъ“, говорятъ чуваші. За то послѣ этого срочнаго отдыха земли чуваші, такъ сказать, не даютъ ей пощады: вдругъ точно по мановенію свыше они всѣ поголовно выѣзжаютъ въ поле съ сохами, и, смотришь, въ какіе нибудь три-четыре дня все поле дѣлается чернымъ, пашня кончена, а русская лѣнвая соха все еще тянется по бороздѣ.

Праздникъ „Синьзя“ не вездѣ въ одно время и одинаково празднуется чувашами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „Синьзю“ начинаютъ праздновать съ понедѣльника послѣ Св. Троицы, т. е. со дня Св. Духа. Празднованіе продолжается до слѣдующаго понедѣльника. Среди недѣли, въ четвергъ, бываетъ общественное полевое моленье о дождѣ и урожаѣ, называемое у чувашъ „Учук“. Въ другихъ же мѣстахъ „Синьзю“ начинаютъ праздновать съ слѣдующаго воскресенья послѣ Св. Троицы, т. е. съ недѣли „Всѣхъ святыхъ“, и продолжаютъ числа до 20 іюня. Въ этихъ мѣстахъ „Синьзю“ празднуютъ не ежедневно, а только по воскреснымъ днямъ и пятницамъ; въ остальные дни недѣли производятъ всякую работу; такъ празднуютъ, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Чистопольскаго уѣзда. Къ празднику „Синьзя“ готовятъ чувашами любимыя напитки: *пыл* — *сѣри* — медовый квасъ, который готовится изъ воины палыхъ за зиму пчелъ и *сѣра* — пиво. Въ это же время у нихъ отправляются поминки по родителямъ (понятно, что безъ всякаго отношенія къ церкви) и гульба съ молодыми, т. е. новобрачными и ихъ родственниками, такъ какъ чуваші браки свои принаравливаютъ къ этому же времени.

Самым торжественным днем праздника „Сипзи“ считается тот, въ который совершается общественное полевое моление о дождѣ и урожаѣ, называемое, какъ было сказано выше, „Учук“. Слово „Учук“ сокращенное слово „Уй—чѹк“; Уй—поле, чѹк—моление—*полевое моленье*. Свой „Учук“ они совершаютъ или въ кереметѣ (священной рощѣ), или въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаетъ главная рѣка, на которой расположено селеніе, или же въ деревни, на восточной сторонѣ, гдѣ есть источникъ воды, и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Вся деревня къ этому времени приготовляетъ пиво, и изъ каждаго дома приносится на мѣсто моленія по ведру пива, немного крупъ, соли и прѣсныхъ лепешекъ; впрочемъ, лепешки могутъ быть и изъ кислаго тѣста. Приготавливается также одна общая лепешка. Наканунѣ вся деревня моется въ банѣ; утромъ всѣ наряжаются по праздничному. Когда наступаетъ время, весь народъ, мужчины и женщины, старые и малые, выходятъ къ моленью съ чашкою изъ каждаго дома. Главный обрядъ—жертва (Богу и Божіей Матери) изъ скота: самца и самки попеременно, по очереди черезъ годъ. Такъ напр., если нынѣшнимъ лѣтомъ забалаютъ Богу быка, а Божіей Матери ярку, то въ слѣдующемъ году дѣлается это наоборотъ: Богу—барана, а Божіей Матери—телку, и такъ далѣе черезъ годъ, неизменно и постоянно. Нѣкоторымъ земнымъ божествамъ (злымъ духамъ) приносятъ въ жертву гусей, утокъ, ягненка, лепешекъ (юсманъ) и кошку. Животныя для жертвоприношенія покупаются всѣмъ обществомъ по складчинѣ и всегда изъ лучшей скотины. При этомъ нужно замѣтить, что чуваша при покупке животныхъ для жертвоприношенія никогда не рялятся въ дѣнѣ, а даютъ столько, сколько запроситъ продавецъ.

Когда приведутъ жертвенныхъ животныхъ къ заколу, „предстоятель“ изъ стариковъ лѣтъ на спину животныхъ воды, говоря: „Помилуй, Боже! Всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней—семьей, сею жертвою Тебя поминаемъ, подь кровь Твой приобѣгаемъ Помилуй!“¹⁾

1) Всѣ молитвы приводятся здѣсь въ русскомъ переводѣ.

Если животное при первых струях попавшей на него воды встрепенется, это служит признакомъ, что оно угодно Богу, и его закалываютъ; въ противномъ же случаѣ приводятся другія животныя. Всѣхъ зарѣзанныхъ животныхъ варятъ въ чистой водѣ, безъ всякой примѣси, въ трехъ большихъ котлахъ: въ одномъ варятъ быка, въ другомъ—барана, въ послѣднемъ—гусей и утокъ. Когда сварятся животныя, въ бульонѣ ихъ варятъ кашу. Каша составляетъ у чувашъ неотъемлемую принадлежность при всѣхъ моленьяхъ; ни одно моленье не обходится безъ каши. Заниматься всѣми работами по жертвоприношенію положено одному „десятому“ домовъ. Десятки эти чередуются ежегодно. Главный „предстоятель“ при моленьи бываетъ тоже изъ очередного десятка; выбирается одинъ изъ наиболѣе къ тому дѣлу способныхъ стариковъ. Въ то время, когда жертвенныя животныя варятся въ котлахъ, каждый домохозяинъ или одинъ изъ членовъ его семьи подходитъ къ предстоятелю съ принесеннымъ ведромъ пива, чтобы онъ благословилъ. Предстоятель, почерпнувъ изъ ведра пива и держа ковшъ въ рукѣ, произноситъ: „Симъ пивомъ всю семью поминаемъ Тебя, Воже!“ Кланяется самъ, а за нимъ и хозяинъ ведра; затѣмъ, испивъ изъ ковша немного пива, подаетъ его хозяину, который выпиваетъ ковшъ. Вслѣдъ затѣмъ хозяинъ подноситъ свое пиво предстоящимъ людямъ. Такъ дѣлаетъ каждый съ своимъ пивомъ. Затѣмъ избранныя изъ общества лица, старики, пересчитываютъ у собесѣдителей чашки и разставляютъ ихъ по порядку отъ мѣста моляны на югъ, а сами становятся передъ чашками лицомъ къ востоку. Расположившись такимъ образомъ, дѣлятъ свареннаго быка на столько частей, сколько насчитано чашекъ; точно также дѣлятъ на части барана, гусей и утокъ. Голову быка беретъ главный совершитель моляны, „предстоятель“, а головы остальныхъ животныхъ—старики. Послѣдніе, во главѣ съ „предстоятелемъ“, стоя передъ чашками и держа подъ мышками шапки, а въ рукахъ чашки съ изрѣзанными мелко частями сваренныхъ животныхъ, кланяются три раза въ землю. По примѣру ихъ

поступаютъ и всѣ прочіе. Во время всякаго поклона „предстоятель“ произноситъ вслухъ нижеслѣдующую молитву, при чемъ подчеркнутыя въ молитвѣ слова повторяются всѣмъ предстоящимъ народомъ хоромъ. Во время молитвы водворяется великая тишина, такъ что и шепотомъ никто не произнесетъ ни одного слова, развѣ только въ самой крайней необходимости. Самая молитва читается такъ:

„На небѣ — Богъ, на землѣ — Царь! — Помилуй Боже! Отъ прадѣдами установленнаго порядка мы не отступаемъ, новаго своего ничего не прибавляемъ, а потому, въ точности исполняя нашъ честный и правильный молянь, всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней — семьей, съ преклоненіемъ главы покорной, сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ Твой покровъ прибѣгаемъ, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*

„Преклони глаго Бога Мати, помилуй! Всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней — семьей, съ преклоненіемъ главы покорною сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ Твой покровъ прибѣгаемъ, Боже! *Помилуй, аминь, помилуй!*“

„Уроди ты, Боже, хлѣба намъ безобидно, хватило бы того намъ на годъ круглый. Посѣявъ въ полѣ семи видовъ зерна хлѣба, (просимъ) сподоби Боже, отъ cadaго посѣяннаго зерна получить тысячу зеренъ. *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Посѣянный хлѣбъ да будетъ густъ, стволъ да будетъ какъ камышъ, зерно да будетъ, какъ горохъ! Отъ зноя вечерняго, отъ холода утренняго сохрани, сбереги, Боже! Отъ гадовъ — насѣкомыхъ, отъ вѣтра — бури вреднаго, отъ бѣды, дождя бурнаго сохрани, сбереги Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Отъ краснаго палящаго солнца, отъ грома, молніи, пожара, отъ дѣйства духа злобы, отъ злаго глаза, гнѣва — ярости сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Отъ навѣта, клеветы челоувѣческой, отъ врага — ненавистника, отъ вора — лиходѣя сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Когда хлѣбъ въ снопы сожнемъ, въ снопахъ умножи;

складемъ кучки сноповъ, въ кучкахъ умножи; въ копны сложимъ, въ копнахъ умножи; при перевозкѣ наложимъ на возъ, въ возахъ умножи; на гумно своземъ, въ скирды сложимъ, въ скирдахъ умножи; на овинѣ сунуть посадимъ, черезъ огонь подай сохранно получить. Семи видовъ зерна, въ семи сусѣкахъ имѣть подай. Гдѣ отдано, сдѣлай не замѣтнымъ; гдѣ взято, не убавляй. *Помилуй, Боже, Аминь!*“

„Добраго Царя-батюшки подать исправить подай. Боже! Съ домою — семьею своею, добрыми чаднами своими, добрыми сосѣдами — друзьями, добрыми гостями — сродниками, всей деревней — семьею вкупѣ для питья — ѣды изобиліе подаждь, Боже! Какъ добрыя ласточки межъ собой щебечуть, такъ и намъ добрыми устами бесѣдовать, въ радости пить — ѣсть, подаждь, Боже! *Помилуй, Боже!*“

„Не скажи, Боже, того, что не умѣю словъ говорить, что не умѣю просить, но къ тремъ моимъ словамъ самъ прибавивъ, съ любовью прими, Боже, нашу бессмысленную молитву! Всякое дѣйство лукаваго отринь отъ насъ, Боже, туда, куда не доходитъ дымъ — угарь. Открывъ небесныя щедроты Твои, испосли намъ благодать, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Рѣзаку и лемеху легкость, лошади — матушкѣ силу и крѣпость подаждь, Боже! *Помилуй, Боже. Аминь!*“

При первомъ поклонѣ и произношеніи сихъ словъ „предстоятель“ держитъ въ рукахъ чашку съ кускомъ бычьяго мяса: этимъ выражается у чувашъ молитва существу высшей власти. Послѣ кусковъ бычьяго мяса берутъ части мяса барана и, произнося тѣ же слова, владутъ второй поклонъ, чѣмъ выражаютъ честь существамъ средней власти. Потомъ, оставивъ части барана, берутъ части гусей и, съ произношеніемъ тѣхъ же словъ, кланяются въ третій разъ въ честь уже существъ меньшей власти. За симъ берутъ кашу и произносятъ уже другія слова. Смысль этихъ словъ заключается въ томъ, чтобы все извѣстныя имъ и почитаемыя ими, какъ высшія существа, во первыхъ, не оставляли ихъ, а, во вторыхъ, этою воздаваемою имъ честью

подѣлились и со всеми тѣми существами, которыя, въ теченіе времени, по передачѣ о нихъ предками, остаются, какъ неизвѣстныя имъ, безъ жертвоприношеній. Въ честь этихъ высшихъ существъ кланяются также три раза и произносятъ слово: *сыр-лах* — *помилуй*. Послѣ моляны чуваша раздѣляются на роды или семейства и садятся по мѣстамъ такъ, чтобы составить собою кругъ; среди этого круга совершитель моляны — „предстоятель“, при помощи почтенныхъ и уважаемыхъ лицъ, разноситъ въ котлахъ бульонъ и кашу, въ корытахъ мясо и раздаетъ эту пищу каждому семейству, по числу его членовъ. Послѣ трапезы молодые люди отходятъ отъ мѣста моляны и начинаютъ играть, а старики и старухи принимаются за питье пива, привезеннаго изъ домовъ. Кости животныхъ тутъ же сожигаются на огнѣ, а огонь послѣ заливается. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кости животныхъ не сожигаются, а бросаются въ воду, а головы вѣшаются на деревьяхъ — это служитъ знакомъ для проходящихъ, что на этомъ мѣстѣ совершенъ „учук“. Вечеромъ всѣ возвращаются домой и остатки приготовленной пищи берутъ съ собою; остатки эти съѣдаются дома тѣми, кто по какой либо причинѣ не могъ присутствовать на молянахъ. Такъ совершается чувашами „учук“.

Въ нѣкоторыхъ чувашскихъ селеніяхъ въ послѣдній день праздника „Синзья“ вечеромъ совершаютъ моленіе о дождѣ. Моленіе совершается на берегу рѣки и молятся кашей, прѣсной лепешкой и яйцами. Послѣ моленья и окончанія трапезы начинаютъ купаться въ водѣ нераздѣвшись и тутъ же топать молодыхъ воробьевъ; это — жертва водѣ. Послѣ купанья возвращаются домой и дорогою начинаютъ обливать неприсутствовавшихъ на молянѣ водою или хлопать по нимъ мокрыми тряпичами. Замѣчательно, что обычай купанья и обливанья водою существуетъ и у мордвы, и у русскихъ. И это понятно, потому что основной смыслъ славянской „купалы“ одинъ и тотъ же у всѣхъ языческихъ земледѣльческихъ народовъ: это празднованіе въ честь благотворной производительной силы земли и воды. Нынѣ

праздникъ „Синьзя“ съ „Унукомъ“ почитается немногими чувашами, многіе уже оставили его и забыли¹⁾.

Свящ. А. Ивановъ.

Владимірь, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

(Некрологъ).

Высокопреосвященный Владимірь, покойный Казанскій архіепископъ, въ послѣдніе годы страдалъ хронической изнурительной болѣзью; но, благодаря его крѣпкой и сильной натурѣ, болѣзнь не принимала угрожающаго характера и протекала безъ особыхъ осложненій. Въ прошломъ іюль, послѣ открытія преосвященнымъ Владиміромъ третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, онъ простудился и заболѣлъ инфлуэнціей. Доктора предписали больному полный покой. Инфлуэнція осложнилась и обострила застарѣлую болѣзнь; больной слегъ, и по волѣ Провидѣнія ему не суждено уже было болѣе встать. Крѣпкій организмъ больного почти въ теченіе полутора мѣсяца боролся со смертью, но 2-го сентября приступы болѣзненныхъ припадковъ усилились и въ 4^{1/2} часа по полудни больной отошелъ въ лучшій міръ, гдѣ „нѣсть ни болѣзней, ни печали“.

Не оди только близко стоявшіе къ почившему архіепископу, но одна только паства казанская оплакиваютъ своего владыку; кончина святителя Владиміра составляетъ великую утрату и для всей русской церкви. Миссіонерскія заслуги и благотворенія почившаго настолько серіозны, что его можно смѣло поставить на ряду съ наиболее славными преемниками великаго апостола Сибири, святителя Иннокентія, бывшаго митрополита московскаго, столѣтіе со дня рожденія котораго наша церковь только-что отпраздновала.

На страницахъ исторіи имя архіепископа Владиміра займётъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣсть. Высокопреосвященный

¹⁾ Изъ Извѣстій Общ. Археологій, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казанск. Университетѣ. Т. XIV, вып. 2, 1897 г.

Владиміръ (въ мѣстѣ Иванъ Степановичъ Петровъ) — сынъ вольнаго Дона, родился въ 1828 году въ Федосѣевской станицѣ, гдѣ отецъ его бывшій казакъ, состоялъ причетникомъ при мѣстной церкви. Впослѣдствіи отецъ преосвященнаго, служилъ на Алтаѣ, въ православной миссіи, былъ рукоположенъ преосвященнымъ Платономъ епископомъ Томскимъ, въ священники къ церкви Улалинской женской общины.

Высшее богословское образование молодой Иванъ Степановичъ Петровъ получилъ въ Кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1853 году, и тогда же принялъ монашество. Обрядъ постриженія былъ совершенъ преосвященнымъ Антоніемъ, въ послѣдствіи архіепископомъ Казанскимъ, въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры, одновременно съ постриженіемъ нынѣшняго сербскаго митрополита Михаила (Милой Іоанновичъ). Первому было дано имя Владиміръ въ память просвѣтителя Россіи, св. равноапостольнаго князя Владиміра, а второму имя Михайлъ въ память перваго Кіевскаго митрополита. Простой и ясный путь открылся молодому ученому, начавшему поучать сперва въ стѣнахъ духовныхъ учебныхъ заведеній и затѣмъ на просторѣ необъятныхъ сибирскихъ окраинъ. Послѣ академіи учительство въ Орловской духовной семинаріи, инспекторство въ Иркутской духовной семинаріи, архимандритство, начальствованіе и устройство въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ Алтайскихъ горахъ, и начальствованіе въ Алтайской духовной миссіи въ 1865 году — все это было приготовленіемъ къ истинному апостольскому служенію почившаго святителя, который навсегда останется неугасаемымъ свѣточемъ для грядущихъ поколѣній.

Если на далекомъ Алтаѣ и въ киргизскихъ степяхъ Семипалатинской области, еще очень недавно видѣвшихъ кумирни, высятся теперь во множествѣ православныя церкви Божіи, если поютъ мѣстными людьми русскія духовныя пѣсни, священные гимны, полныя дѣвственной простоты и проникнутыя глубокимъ покоемъ, если въ храмахъ Божіихъ совершается на мѣстномъ

нарѣчія богослуженіе, если теперь имъются въ переводѣ на Алтайской языкъ евангеліе и другія духовныя книги, которыя можно встрѣтить въ каждой православной семьѣ; и потому, если не исполнѣ, то въ значительной степени русская земля обязана почившему свят. Владиміру, какъ днѣшнмъ ноявлюваврн ая, фат
Въ предѣлахъ далекой Сибири почившій подвижникъ-архипастырь провелъ лучшіе годы своей жизни: онъ прожилъ тамъ 27 лѣтъ, изъ которыхъ 22 года посвятилъ исключительно миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ. Для поддержки скудно обставленныхъ въ матеріальномъ отношеніи Алтайской и Забайкальской миссій, въ 1865 году, по его инициативѣ, въ Петербургѣ было основано православное миссіонерское общество; онъ же составилъ уставъ общества, и имъ же оно было открыто. Въ 1870 году покойный митрополитъ Московскій Иннокентій (Высоковъ) любившій преосвященнаго Владиміра, поручилъ ему составить новый уставъ православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ, что имъ и исполнено съ успѣхомъ. Въ 1882 году, съ благословенія Св. Синода, имъ открыта и поступила въ его же управленіе, въ предѣлахъ Семипалатинской области, новая киргизская противомусульманская миссія. Какъ здѣсь, такъ и на Алтаѣ онъ проявилъ необыкновенный административно-организаторскій талантъ въ періодъ его дѣятельности. 1866—1883 гг., для улучшения религіозно-нравственнаго и экономическаго быта кочевыхъ инородцевъ переходомъ въ бытъ осѣдлый, имъ основано 19 новокрещенныхъ селеній и выстроено въ разныхъ мѣстахъ сотни отдѣльныхъ домовъ для бѣднѣйшихъ изъ обращенныхъ. Въ разныхъ пунктахъ киргизской миссій имъ сооружено и посвящено 28 церквей и молитвенныхъ домовъ, а также построено болѣе 30 разныхъ жилыхъ зданій для миссіонеровъ, служащихъ въ миссій лицъ и разныхъ миссіонерскихъ учреждений. Устроены: дѣтскіе пріюты, лечебницы, бібліотеки, свѣчной заводъ и много другихъ подобныхъ учреждений, а для лучшей научной подготовки учителей, толмачей, причетниковъ и миссіонеровъ открыто въ селѣ

Удалѣ центральное миссіонерское училище. Наконецъ, подъ а его руководствомъ и редакторствомъ изданы на алтайскомъ языкѣ богослужбныя книги, житія разныхъ святыхъ и другія... И убо отъ Главной же заботой преосвященнаго Владимира было устройство внутреннихъ храмовъ Божіихъ душъ (человѣческихъ). Имъ лично было окрещено болѣе 400 душъ язычниковъ и магометанъ, а всего же на Алтай и въ Семипалатинской области изъ язычества, магометанства и раскола обращено въ лоно православной церкви 6679 душъ. А хитрый же видъ воззрѣвшаго на немъ Преданный всею душой миссіонерскому дѣлу и послужа ему съ самоотверженіемъ, преосвященный Владимиръ, въ мало извѣстныхъ мѣстахъ жителства и народцевъ, а одухотворенный необычайной силой, въ странѣ охолодающей и всеокрушающихъ вѣтровъ, подъялъ проповѣдь православія и высоко внесъ хоругвь его. И видѣвшаго Мало-по-малу, а проповѣдью кротости и любви, а подкрѣпленной собственнымъ примѣромъ владыки, а просвѣщались свѣтомъ христіанства полудивныя народцы, а бросавшіе своихъ безпомощныхъ боговъ. Простыя, но глубоко западающія въ сердце поученія его раздавались на русскомъ и алтайскомъ языкахъ всюду и въ Бійскомъ Алтай, и въ Кузнецкомъ Аладагѣ, и въ Биртизской степи. Въ проповѣданіи слова Божія преосвященный путемъ долгодѣтельной практики достигъ рѣдкой простоты, и удобопонятности и умѣнія въ живой формѣ говорить съ убѣжденіемъ и павидательностью. Въ 1879 году, въ Иркутскѣ, состоялась хиротонія его во епископа Бійскаго; въ 1883 году онъ назначенъ на самостоятельную кафедру въ Томскѣ и въ 1886 году переведенъ въ Ставрополь. Въ 1889 году, въ декабрь, преосвященный прибылъ въ Нижній-Новгородъ. Съ радостнымъ чувствомъ встрѣтили нижегородцы владыку, а 26-го мая 1892 г. владыка прощался съ нижегородскою паствой. Несмотря на сравнительно кратковременное свое пребываніе въ Нижнемъ, онъ успѣлъ стяжать любовь и уваженіе во всѣхъ слояхъ общества за свою доброту, искренность и благородно-христіанскія чувства къ людямъ. Въ наше шаткое, въ смыслѣ религіозно-нравственной

ныхъ убѣжденій, время такіе пастыри особенно дороги каждому, кто желаетъ въ сердцѣ своемъ идеалы правды и любви къ ближнему. И здѣсь преосвященный Владиміръ положилъ много труда на дѣло народнаго образованія, и къ нему отъѣзду изъ Нижняго въ епархію было 430 церковно-приходскихъ школъ и въ 10,000 учащихся дѣтей. Миссіонерская дѣятельность подъ его опытнымъ руководствомъ оживилась и обрѣла и получила значительную матеріальную поддержку изъ его средствъ. Имъ же учреждена пенсіонная касса для заштатныхъ священно-служителей, на основаніе которой имъ пожертвованы значительныя денежныя суммы. Во время голода въ 1891 году, по его ходатайству, Святѣйшій Синодъ выдалъ духовенству епархіи 15,000 рублей въ видѣ безвозвратной ссуды. Вся паства нижегородская считала своего владыку за своего заботливаго роднаго отца, на служеніе которой онъ отдавалъ свои силы и время, а во время голодовки неимущимъ помогалъ раздачею пособій и учрежденіемъ бесплатныхъ столовыхъ при всѣхъ обителяхъ, мужскихъ и женскихъ.

Въ Казань архіепископъ Владиміръ прибылъ уже умудренный опытомъ многотрудной и благоплодной дѣятельности. Служеніе его въ Казанской епархіи продолжалось почти 5¹/₂ лѣтъ и носило тотъ же отпечатокъ его мудрой и энергической дѣятельности.

Нельзя не упомянуть о его высокогуманной методѣ въ борьбѣ съ расколомъ. Врагъ принудительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ расколомъ, преосвященный Владиміръ считалъ, что лучшія средства для борьбы съ нимъ — проповѣдничество и образованіе. Почившій архипастырь искренно любилъ и сердечно относился въ Казанской духовной академіи, и академія платила ему тѣмъ же. Часы досуга архипастырь посвящалъ чтенію и занятію пчеловодствомъ. У него была въ Казани на архіерейской дачѣ благоустроенная, довольно обширная пасѣка, и владыка часто посѣщалъ ее и живо интересовался пчеловодствомъ.

Да дерзновенно предстанеть предъ Богомъ его чистая душа! Дорогимъ вѣстникомъ спасенія вѣчнаго онъ былъ для народовъ

далекаго Алтая и этотъ народъ никогда не перестанетъ молить о немъ Творца Милосерднаго.

(Русск. Паломн.).

СЕЛО АКСАКОВО

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)*).

Кто были первые жители той мѣстности, гдѣ нынѣ стоитъ село Аксаково, сказать трудно; хотя на основаніи преданія, хранящагося въ устахъ народа, и на основаніи названій мѣстныхъ урочищъ: „мордово, морокъ, майна“ и друг. можно предположить, что въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ этой мѣстности обитала мордва.

Въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія на близъ лежащую къ мордовскому поселку лѣсную поляну „шумиху“ съ Волги пришли удальцы „ушкунники“ и стали тѣснить мордву. Мордва, не желая жить вмѣстѣ съ разбойниками, бросила свое насиженное пепелище и удалилась къ своимъ сородичамъ, къ предѣламъ нынѣшней Нижегородской губерніи.

Вотъ какое преданіе существуетъ объ этомъ: „Пришли съ Волги воры — казаки и станомъ раскинулись на лѣсной полянѣ, съ тѣхъ поръ зовущейся „шумихой“. Шумъ, гамъ, попойки, иногда кровавыя драки при дѣлѣжѣ награбленныхъ богатствъ были обычнымъ явленіемъ въ жизни разбойниковъ. Съ сосѣдями — мордвою они вначалѣ жили въ ладу. Мордва доставляла имъ хлѣбъ, медъ, пиво и получала за то воровское золото. Инзаремъ (правителемъ) мордовскаго поселка въ то время былъ мордвинъ, по имени Морокъ. У него была дочь красавица, Варвара. Атаманъ воровской шайки прельстился красотой Варвары и похитилъ ее. Варвара не пережила позора и удавилась въ мѣстности, и до сего времени созовущейся „варвариними долами“.

Инзарь Морокъ, узнавъ о гибели своей дочери, поклялся

*) Свѣдѣнія о селѣ Аксаковѣ заимствованы изъ народнаго преданія, а съ 1730 года изъ клировыхъ вѣдомостей Троицкой церкви села Аксакова, Симбирской губерніи, Симбирскаго уѣзда.

отомстить разбойникамъ: однажды онъ доставилъ имъ отравленнаго пива, отчего большинство изъ нихъ умерло; но атаманъ и съ нимъ 20 человекъ удалцовъ спаслись. Мстя за своихъ товарищей, они сожгли поселокъ, а Морока-инзаря живымъ зарыли въ оврагъ, который съ тѣхъ поръ и зовется его именемъ *морокъ*.

При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1730 году покинутое мордвою мѣсто занялъ съ своими челядинцами капитанъ Мошинскій. Онъ захватывалъ себѣ людей вездѣ, гдѣ только представлялась возможность. Были въ числѣ его людей и хохлы, и калмыки, и чухонцы. Впослѣдствіи всѣ эти народности перемѣшались, хотя въ женскихъ лицахъ и доселѣ можно наблюдать типичныя черты разныхъ народностей: въ Аксаковѣ можно встрѣтить женщинъ скуластыхъ, какъ калмычки, голубоглазыхъ, какъ чухонки, и круглолицыхъ, какъ хохлушки.

Когда у капитана Мошинскаго составилось 40 дворовъ, онъ обратился къ Казанскому митрополиту Сильвестру съ просьбой разрѣшить ему во вновь образовавшемся поселкѣ построить храмъ во имя Святыя Троицы. Разрѣшеніе было дано на постройку храма въ поселкѣ „Безыменномъ“. Храмъ былъ построенъ маленький и убогій; въ 1731 году онъ освященъ. Простоялъ сей храмъ не долго. Въ 1790 году онъ пришелъ въ ветхость, что видно изъ клировыхъ вѣдомостей, и богослуженіе въ немъ было воспрещено. Тогда владѣльцы поселка, капитанъ гвардіи Никаноръ Феодоровъ Мошинскій и полковой квартирмейстеръ Степанъ Михайловъ Аксаковъ, испросили у Казанскаго архіепископа Амвросія разрѣшеніе построить новый храмъ. Разрѣшеніе было дано въ 1791 году, и въ томъ-же году храмъ былъ построенъ и освященъ во имя Святыя Троицы съ придѣломъ во имя Св. Николая. Во время постройки храма Мошинскій съ Аксаковымъ разошлись; Мошинскій, не желая жить вмѣстѣ съ Аксаковымъ, продалъ ему своихъ крестьянъ и ушелъ въ другое имѣніе. Аксаковъ же, сдѣлавшись единоличнымъ господиномъ поселка, далъ ему и свое имя — „Аксаково“. Степанъ Михайловичъ Аксаковъ

упросилъ начальство поставить во священники къ вновь устроенному храму проживавшаго у него пономарскаго сына Герасима Васильева, нигдѣ не учившагося. Просьба владѣльца Аксакова была уважена, и въ 1791 году Моисеемъ, епископомъ Нижегородскимъ, Герасимъ Васильевъ посвященъ во священники въ село Аксаково, гдѣ онъ и прожилъ, священствуя, до 1852 года. Пастырь сей, по отзывамъ старожиловъ, былъ нрава тихаго, не обидчивый и услужливый. Выйдетъ, бывало, онъ въ поле посмотреть на работы своихъ прихожанъ, замѣтитъ, что кто нибудь не успѣваетъ исполнить свой урокъ, примется ему пособлять и тѣмъ избавить отъ барскаго гнѣва. И за то любили его прихожане; любилъ его и строитель храма С. М. Аксаковъ; посему жить ему было хорошо, и доходы по тому времени онъ получалъ не малые: 100 рублей деньгами, да харчи и дрова изъ господской экономіи.

Въ 1827 году храмоздатель С. М. Аксаковъ умеръ, и село Аксаково перешло къ сыну его Тимофею Степановичу. Онъ въ селѣ Аксаковѣ не жилъ, а управляющіе заботились болѣе о себѣ, чѣмъ о храмѣ Божіемъ и о духовенствѣ; посему доходы духовенства сдѣлались скудны, а храмъ изъ благолѣпнаго превратился въ ветхій. Такъ продолжилось до 1837 года. Въ этомъ году село Аксаково перешло во владѣніе къ Аркадію Тимофѣевичу Аксакову, сыну прежняго владѣльца. Новый баринъ поселился въ Аксаковѣ, сталъ заботиться объ украшеніи храма Божія и старался, на сколько возможно, улучшить матеріальное положеніе своего приходскаго духовенства. Въ 1840 г. Аркадій Тимофѣевичъ умеръ, передавъ село Аксаково во владѣніе сыну своему Николаю Аркадіевичу, который въ первое время шелъ по стопамъ своего отца и относился съ усердіемъ къ храму Божію. Ему же пришлось похоронить въ 1852 году своего престарѣлаго пастыря Герасима Васильева. вмѣсто него въ этомъ же 1852 году Просвященнымъ Θεодотіемъ, епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, во священники въ с. Аксаково былъ рукоположенъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи Алексѣй Сте-

пановичъ Виноградовъ, а послѣ него въ 1859 году В. П. Боголюбовъ. Эти священники жизнью своею въ Аксаковѣ были недовольны и потому стремились уйти изъ него.

Въ 1876 году поступилъ въ село Аксаково донынѣ священствующій о. В. А. Алексѣевскій, который, какъ очевидно, записалъ въ церковной лѣтописи, что послѣ манифеста 19-го февраля 1861 года мѣстный помѣщикъ Николай Аркадѣевичъ Аксаковъ, получивъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ много денегъ, отдался страсти къ пречудливымъ каменнымъ постройкамъ въ своей усадьбѣ, израсходовалъ всѣ свои донги и влѣдствіе того впалъ въ долги; имѣніе было продано съ торговъ и перешло во владѣніе г-жи Гречкиной, а Николай Аркадѣевичъ скоростижно скончался. Мать его, проживавшая въ Москвѣ, узнала о печальной кончинѣ своего сына, въ память его рѣшила построить вмѣсто надгробнаго памятника храмъ Божій. Она прислала священнику деньги и просила его вмѣсто ветхатаго храма построить на нея средства новый великолѣпный храмъ во имя Святыя Троицы съ придѣломъ во имя Св. Николая. Воля боярыни Анны Аксаковой была исполнена, и въ 1888 году освященъ новый великолѣпный храмъ въ селѣ Аксаковѣ.

Свящ. М. Т. Байрянскій.

Выдержка изъ лѣтописи Николаевской церкви села Чумакина, Карсунскаго уѣзда.

*Не умолчимъ никогда, Богородице,
силы Твоя глаголати недостойнии
(Тропарь Богородицѣ изъ послѣдованія Параклिसиса).*

Долго не забудетъ русскій народъ тяжелой години Божьяго гнѣва, пережитой въ 1891 году: заключались тогда хлѣбы небесныя, не было ни дождя, ни росы почти цѣлое лѣто; а плодомъ сего явился полный недородъ и въ хлѣбахъ, и въ злакахъ для пищи животнымъ. Трудно жилось въ голодовку, и кто

не помнить той страдной поры?!... Если-бы Батюшка-Царь, Великій Миротворецъ, не помогъ голоднымъ, то не минуче пришла-бы и голодная смерть; но смиловался Богъ надъ нами: хоть и трудно всёмъ жилось въ тотъ годъ испытанія, однако не было голодныхъ смертей. Въ это тяжелое время, о вѣтъ самый разгаръ голодовки, вѣчная Заступница наша предъ Богомъ, Царица Небесная, крѣпко утѣшила насъ: декабря 14-го, вечеромъ въ субботу, прибыла къ намъ изъ Коржевки святая чудотворная икона Бя Казанская, которая служить драгоценнѣйшимъ достояніемъ Жадовской пустыни. Встрепенулся православный отъ благовѣста церковнаго; оставилъ онъ всё суеты житейскія; и старъ, и младъ съ радостію, далеко за околицу, цѣлыми толпами вышли встрѣтить ее. Съ подобающею честію, въ сопровожденіи массы молящихся, носили мы св. икону по домамъ прихожанъ для служенія молебновъ; всё были рады срѣтить ее въ жилищахъ своихъ, и въ рѣдкомъ дому не видно было слезъ умиленія, съ которыми молили Усердную Заступницу, чтобъ Она святѣйшею молитвою Своею предъ Богомъ преложила на милость Божественный праведный гнѣвъ. Изъ двухъ сотъ домовъ населенія лишь въ пяти не были служены молебны, по разнымъ причинамъ, изъ которыхъ двѣ скоро намъ разъяснились.

Нужно замѣтить, что въ нашемъ селеньи есть три-четыре лица съ оригинальнымъ взглядомъ на церковь православную (*); быть можетъ они придерживаются какой-нибудь секты раскола; а можетъ быть и вовсе еретики; трудно опредѣлить и понять ихъ, да пожалуй и невозможно, потому что всё они держатъ свою тайну подъ покровомъ исполненія (хотя, впрочемъ, и очень рѣдкаго) христіанскихъ таинствъ и благочестивыхъ обрядовъ, лишь изрѣдка проговариваясь межъ сельчанъ своихъ и шабровъ не въ пользу истинъ святой церкви православной. Когда наступило время служенія молебновъ (въ воскресенье 15 декабря), одинъ изъ упомянутыхъ оригиналовъ, крестьянинъ О. Д. Д.,

*) Такихъ оригиналовъ въ селѣ Чумакинѣ прежде было до десяти человекъ обоего пола.

намѣренно скрылся изъ дома, предварительно наказавъ женѣ своей Екатеринѣ, чтобъ она отнюдь не принимала иконы въ свой домъ; точно также и по той же причинѣ не приняла иконы и сестра Л., вдова Наталья Б. На другой же день, когда съ молебнами ходили по противоположному порядку селенья, Екатерина, пожелавъ повидать религіозную процессію, вышла изъ дома на улицу, и ее поразило ужасное видѣніе: представилось ей громадное озеро волнистой воды, и слышенъ былъ голосъ неизвѣстно откуда: „не ходи сюда, утонешь!“ (кричали ей, какъ сама она объ этомъ говорила, какіе то „фараоны“, мелькавшіе въ волнахъ воды). Послѣ такого ужаснаго видѣнія помутилось въ глазахъ Екатерины, и она долго была больною. Подобное же и въ тотъ же день случилось и съ сестрой ея мужа, вдовою Натальей Б. Наканунѣ сынъ ея М., собираясь въ извозъ за продовольственнымъ хлѣбомъ (до г. Пензы), далъ ей денегъ восемь копѣекъ съ просьбой отслужить молебенъ предъ св. чудотворной иконой; но мать, взявъ деньги, съ небрежностью сказала ему: „Вотъ еще молиться доскѣ; у насъ и въ своей церкви ихъ много! А вотъ лучше на эти деньженки я почию сапожнички дѣвченкѣ“. Къ соблазну другихъ она дѣйствительно не служила молебна. На другой же день, когда мы служили молебны въ упомянутомъ порядкѣ дворовъ, она вышла было взглянуть на молящійся людъ; но лишь только отворила она калитку на улицу, какъ ей показалось, что пахнетъ горѣлымъ; испугавшись, она торопливо вбѣжала въ домъ и въ попыткахъ сказала двумъ снохамъ своимъ: „Невѣстки! У насъ на дворѣ пахнетъ зисемъ, не горитъ-ли что?“ Сказавъ это, она поспѣшно, впередъ снохъ, вбѣжала на дворъ и тутъ же упала безъ чувствъ. Снохи, вбѣжавъ, увидѣли, что свекровь ихъ лежала распростертой на снѣгу; побѣжавъ къ ней, онѣ подняли ее на ноги, но идти она не могла; кое какъ снохи ввели ее въ домъ, гдѣ положили на постель, а сами опять поспѣшили на дворъ; когда онѣ осмотрѣли и дворъ весь, и сѣни, никакого смрада не было замѣтно. Съ этого страшнаго часа не вставала Наталья съ постели своей, которая

послужила ей и смертнымъ одромъ *). Та дѣвочка, которой собиралась она починить „сапожнишки“ (она внука покойной), теперь безъ ногъ!...

Священникъ *Θ. Грезновъ.*

3-е августа 1897 года въ селѣ Большомъ
Нагаткинѣ, Симбирскаго уѣзда.

3-го августа въ храмѣ села Большого Нагаткина по окончаніи литургіи, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, поднесена была уполномоченными отъ прихода села Нагаткина крестьянами: Шитовымъ и Θεодоровымъ икона Архангела Михаила землевладѣльцу того же села, дворянину Михаилу Θεодоровичу Вѣлякову, за его благотворительность къ приходскому храму и благодѣянія, оказываемыя имъ населенію села. Икона сооружена на средства крестьянъ, прихожанъ Нагаткинскаго храма, согласно приговора ихъ. Предъ поднесеніемъ иконы приходскимъ священникомъ А. В. сказана была слѣдующая рѣчь:

„Глубокоуважаемый Михаилъ Θεодоровичъ! Прихожане сего св. храма, желая выразить Вамъ глубокую благодарность за Ваши попеченіе, заботы, труды и благотворительность о храмѣ Божіемъ, приговоромъ своимъ постановили соорудить икону въ честь Архистратига Вожія Михаила, имя котораго Вы носите, и чрезъ своихъ уполномоченныхъ поднести ее Вамъ. Нынѣ, испрося на то благословеніе у мѣстнаго Епископа, они приводятъ въ исполненіе свой приговоръ — подносятъ Вамъ сію св. икону. Примите же, глубокоуважаемый Михаилъ Θεодоровичъ, сію св. икону, какъ знакъ глубокой благодарности и сердечной признательности ихъ къ Вамъ. Вы не только по отношенію къ сему св. храму проявили и проявляете свою благотворительность; Вы всегда были и есть благодѣ-

*) Во все теченіе болѣзы и она была въ страшномъ жару и въ полусознательномъ состояніи; смерть сразила ее 9-го января 1892 года.

тель и населенія сего прихода. Сколько лицъ питаются отъ Вашей щедрой руки! Сколькоимъ несчастнымъ Вы утерли слезы въ ихъ нуждахъ! Кому и когда Вы отказали въ нуждѣ? Кто нуждающійся уходилъ отъ Васъ неудовлетвореннымъ? Былъ голодъ: Вы первый протянули руку помощи голодающимъ, выдавая имъ насущный хлѣбъ. Неоднократно Господь посылалъ пожаръ на наше селеніе: Вы всегда почти первый являлись на мѣсто несчастія и все свои силы употребляли къ прекращенію пожара, нерѣдко подвергая себя самого опасности, и только тогда оставляли мѣсто бѣдствія, когда видѣли, что опасность миновала. А на другой день Вы являлись утѣшителемъ потерпѣвшихъ, помогая имъ и деньгами, и хлѣбомъ, и совѣтами, и другими способами. Мнѣ, какъ пастырю сего прихода и служителю сего св. храма, весьма пріятно, что мои духовныя дѣти пожелали за все Ваши благодѣянія по отношенію къ храму Божию и къ нимъ лично выразить Вамъ свою благодарность поднесеніемъ сей св. иконы. Я же съ своей стороны, приносаю Вамъ сердечную благодарность за Ваше попеченіе о семъ св. храмѣ, постоянно буду въ немъ возносить молитвы Вседержителю, чтобы Онъ, Царь Небесный, предстательствомъ Архистратига Божія Михаила всегда ниспосылалъ на Васъ и домъ Вашъ Свое Небесное благословеніе, чтобы хранилъ Васъ на всехъ путяхъ Вашихъ, чтобы даровалъ Вамъ душевное спасеніе, тѣлесное здравіе и долгодѣйствіе. По окончаніи вышеизложенныхъ словъ, священникъ благословилъ св. иконою г. Бѣлякова, а онъ со слезами на глазахъ преклонилъ предъ нею колѣна и облобызалъ ее. Послѣ священника однимъ изъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ, Θεодоровымъ, была сказана краткая рѣчь такого содержанія: „Ваше Высокородіе, Михайль Θεодоровичъ! Мы (уполномоченные) не будемъ распространяться о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Вами при ремонтіровкѣ нашего храма; Ваши хлопоты, попеченіе, заботы, словомъ-неутомимая дѣятельность извѣстны каждому прихожанину; достаточно и того, что каждый прихожанинъ, смотря на церковь, невольно произноситъ: сердце радуется, смотря на те-

бя, матушка! Доброе здоровье Михаилу Θεодоровичу; сердечное ему спасибо! Мы это также чувствуемъ, но не можемъ достаточно выразить Вамъ нашей благодарности, въ знакъ которой и подносимъ Вамъ сію св. икону. Пусть же сія св. икона напоминаетъ Вамъ о нашей къ Вамъ благодарности и сердечной признательности“. — По принятіи иконы Михаилъ Θεодоровичъ Вѣляковъ обратился къ прихожанамъ приблизительно съ такими словами: „Спасибо вамъ, прихожане, за ваше ко мнѣ вниманіе. Сія св. икона, которая въ моихъ рукахъ, постоянно будетъ мнѣ напоминать объ этомъ; я же буду считать сію икону выше всякой награды“. Затѣмъ отслуженъ былъ краткій молебенъ св. Архангелу Михаилу съ провозглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, мѣстному Епископу и благотворителю св. храма.

Священникъ *Александръ Векшинъ*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО. Сочиненіе Доктора Богословія, Епископа Далматинскаго **Никодима**. Переводъ съ Сербскаго языка на русскій М. Г. Петровича. Издан. В. В. Комарова. Цѣна **3** рубля. Складъ изданія при типографіи В. В. Комарова. Спб., Невскій, 136. Продажа производится въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Свѣтъ“ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Этотъ ученый трудъ былъ изданъ въ 1890 г. на сербскомъ языкѣ епископомъ Далматіи Никодимомъ, и въ его предисловіи указывается, какое значеніе имѣетъ это изданіе для науки „церковнаго права“. „До настоящаго времени еще ни на одномъ языкѣ не существуетъ книги, въ которой обстоятельно излагалось бы право, дѣйствующее нынѣ въ православной церкви, иначе сказать, въ которой были бы систематически изложены законы, какъ обязательные для православной церкви, такъ и дѣйствующіе въ частныхъ, нынѣ существующихъ церквахъ, имѣющихъ свое самостоятельное управленіе. Отсутствіе такой книги

замѣтно чувствуется повсюду и особенно ощутительно для лицъ, преподающихъ науку православнаго церковнаго права въ учебныхъ заведеніяхъ...“ Это первая попытка представить „православное церковное право“, какъ оно есть, была встрѣчена сочувственно такими представителями науки церковнаго права, какъ гг. Н. Суворовъ, Г. А. Воскресенскій, И. С. Пальмовъ и друг. Профессоръ Н. Заозерскій въ своей рецензій (помѣщенной въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ въ февралѣ 1892 года) на книгу преосвященнаго Никодима, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Въ настоящее время, когда во всѣхъ почти частяхъ Балканскаго полуострова происходитъ процессъ политическаго броженія, когда животрепещущими вопросами служатъ вопросы политическіе, въ особенности пріятно встрѣтить человѣка, который оказывается въ силахъ во выситъ надъ политическою суетою и, затворившись въ свою келію, отдать себя всецѣло мирнымъ ученымъ трудамъ, чтобы вложить свой посильный трудъ въ сокровищницу христіанскаго знанія“.

Книга профессора богословія Никодима отличается тѣмъ спокойнымъ и серьезнымъ тономъ, который дается только серьезно ученымъ людямъ, согрѣтымъ чувствомъ любви къ человѣчеству и воспитаннымъ на глубокой вѣрѣ христіанина. Надо имѣть обширный интересъ къ явленіямъ православно-церковной жизни во всѣхъ странахъ вселенной, — гдѣ только теплится эта жизнь —, надо искренне и сильно быть преданнымъ православію, чтобы написать сочиненіе, подобное церковному праву преосвященнаго Никодима. Онъ первый изъ православныхъ канонистовъ сдѣлалъ попытку окинуть взоромъ всю православную церковь въ современномъ ея положеніи. Онъ первый предпринялъ трудъ въ сравнительно сжатомъ очеркѣ изложить источники права, устройство и дисциплину всѣхъ помѣстныхъ самоуправляющихся православныхъ церквей, а именно: Цареградской, Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской, Русской, Кипрской, Карловацкой, Синайской, Черногорской, Новогреческой, Сибинской, Буковино-Далматинской, Сербской, Румынской и Болгарской.

Свой критическій обзоръ сочиненія преосвященнаго Никодима почтенный рецензентъ, профессоръ Заозерскій, заканчиваетъ слѣдующими словами: „Книга эта производитъ особенно пріятное впечатлѣніе на русскаго ученаго, такъ какъ она является подробнымъ указателемъ русской канонической литературы и обнаруживаетъ глубокое уваженіе къ ея корифеямъ и вообще къ русской богословской литературѣ“. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго изложенія, курсъ церковнаго права преосвященнаго Никодима содержитъ очень много новаго матерьяла для общей науки церковнаго права; онъ представляетъ собою плодъ серьезнаго изученія предмета по первоисточникамъ и при широкомъ знакомствѣ автора съ литературою на древнихъ и новыхъ языкахъ.

Для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сочиненіемъ преосвященнаго Никодима приводимъ его оглавленіе.

ВВЕДЕНІЕ. — *Общая основы церковнаго права.* Церковь и ея задача; церковь въ области права; церковное право; церковное право въ общей системѣ права; науки церковнаго права; способъ изложенія церковнаго права; вспомогательныя науки церковнаго права; система церковнаго права и литература православно-церковнаго права.

ОТДѢЛЪ I. — *Источники и сборники церковнаго права.* Источникъ церковнаго права; общій обзоръ объ источникахъ церковнаго права вообще; священное писаніе; священное преданіе; церковное законодательство; обычное право; гражданскіе законы и каноническое право. Примѣненіе и обязательная сила церковныхъ законовъ; толкованіе законовъ; отмена законовъ; самыя источники церковнаго права; общій обзоръ.

Общие источники церковнаго права. — А. Основные источники: священное писаніе и св. преданіе. Каноны. Б. Дополнительные источники: каноническія постановленія патріаршихъ синодовъ. В. Вспомогательные источники: мнѣнія авторитетныхъ канонистовъ; церковно-гражданскіе законы.

Частные источники церковнаго права. — Общій обзоръ; константинопольскій патріархатъ; церковь въ Россійской имперіи;

карловацкая метрополія; церковь въ Греческомъ королевствѣ; сибирская метрополія; болгарскій экзархатъ; буковинско-далматинская метрополія; церковь въ Сербскомъ королевствѣ и церковь въ Румынскомъ королевствѣ.

Сборники церковнаго права. — Общій обзоръ. Сборники съ именемъ апостоловъ. Первый періодъ. Сборники исключительно каноническіе. Сборники церковно-гражданскіе; номоканоны. Второй періодъ: греческіе каноническіе сборники; славянскіе каноническіе сборники; румынскіе канонич. сборники; изданія источниковъ и сборниковъ церковнаго права.

ОТДѢЛЪ II. — Устройство церкви. Общій обзоръ. Общія основы церковнаго устройства — о церкви вообще. Понятіе и основаніе церкви; глава церкви; свойства церкви и единство церкви. Церковная власть: о церковной власти вообще; виды церковной власти. Ли субъектъ церковной власти. Церковный организмъ: общій составъ церкви и отношенія между клиромъ и мірянами.

О ІЕРАРХІИ. — *Вступленіе въ іерархію.* Воспитаніе и научная подготовка клириковъ; древній періодъ; современное положеніе; рукоположеніе въ своемъ существѣ; право рукоположенія; основныя условія, требуемыя при рукоположеніи; качество кандидата на священство; физическія качества; качества со стороны свободы кандидата; качества, касающіяся добраго имени, и общее разсмотрѣніе качествъ кандидатовъ священства. Иновѣрческое рукоположеніе: основная точка зрѣнія православной церкви и каноническая практика. Составъ іерархіи: общій обзоръ; священная іерархія; управляющая іерархія; общія права и обязанности членовъ іерархіи и отношенія между членами іерархіи.

Органы церковной власти. — Церковная область: составныя части церкви; самостоятельность помѣстныхъ церквей; самостоятельныя церкви древняго періода и современныя самостоятельныя церкви. Устройство помѣстныхъ церквей. Историко-каноническій обзоръ: митрополиты; почетные митрополиты; высшее правительственное учрежденіе въ метрополіяхъ; патріархи; патріаршіе намѣстники и высшее учрежденіе въ патріархатахъ.

Современное положеніе. — Общій обзоръ; постановленіе первенствующихъ епископовъ; высшія центральныя учрежденія и личныя права первенствующихъ епископовъ.

Епархіальное устройство. — Епархіальные епископы; историческій обзоръ; качества кандидата епископства; избраніе и поставленіе епископовъ; права и обязанности епархіальныхъ епископовъ.

Центральн. правительствен. учрежденія въ епархіяхъ. — Викарные епископы и коллегіальныя епархіальныя учрежденія.

Правительственныя учрежденія въ епархіальныхъ округахъ. — Церковный надзоръ въ епархіальныхъ округахъ. Приходское духовенство: общій обзоръ; поставленіе приходскихъ священниковъ; ктиторское право; современное приходское устройство; служебная дѣятельность приходскихъ священниковъ; помощники и замѣстители приходскихъ священниковъ.

ОТДѢЛЪ III. — Церковное управленіе: общій обзоръ.

Власть ученія: охраненіе христіанскаго ученія; распространеніе христіанскаго ученія; охраненіе вѣрующихъ отъ ложныхъ ученій; пастырскія собранія.

Власть священнодѣйствованія: священнодѣйствія православной церкви; совершители священнодѣйствій и общія постановленія о священнодѣйствіяхъ.

Власть управленія: церковное законодательство; общій обзоръ; общее церковное законодательство; вселенскіе соборы; второй видъ общаго церковнаго законодательства; частное церковное законодательство; помѣстные соборы; законодательная власть епископовъ и уставы церковныхъ обществъ.

Церковный судъ: общій обзоръ; компетенція церковнаго суда въ различныхъ ея измѣненіяхъ; церковные суды; церковно-ссудный процессъ; церковно-ссудный процессъ въ его различныхъ измѣненіяхъ; современное судопроизводство; церковно-уголовное право; церковныя наказанія; наказанія для мірянъ; наказанія для духовныхъ лицъ; церковныя преступленія; общія церковныя преступленія со стороны духовныхъ лицъ.

Имущественное право церкви: общій обзоръ; церковное имущество; право церкви на собственность владѣнія церковнымъ имуществомъ; субъектъ церковнаго владѣнія; пріобрѣтеніе церковнаго имущества; привилегія церковнаго имущества; управление церковнымъ имуществомъ: употребленіе церковнаго имущества; содержаніе клира: основныя положенія содержанія епископовъ и должностныхъ лицъ; содержаніе приходскаго духовенства; общія правила объ имуществѣ клира и помощь немощнымъ духовнымъ лицамъ.

ОТДѢЛЪ IV. — Жизнь церкви. Общій обзоръ. Вступленіе въ церковь; крещеніе и вступленіе въ церковь изъ другихъ религій. Церковно-богослужебная жизнь: священныя чины; священныя времена и священныя мѣста и предметы. Бракъ: сущность брака; понятіе о бракѣ; бракъ, какъ новозавѣтное таинство; компетенція церкви въ брачномъ законодательствѣ и судѣ; внутреннія условія брака. Заключеніе брака; обрученіе; предбрачный обыскъ; оглашеніе; время заключенія брака и вѣчаніе. Препятствія къ браку: о препятствіяхъ къ браку вообще; полныя препятствія; условныя препятствія; родство; сватовство; духовное родство; полу-сватство; усыновленіе; вѣнродственныя условныя препятствія; послѣдствія брачныхъ препятствій. Юридическія послѣдствія брака: права и обязанности супруговъ; отношенія между родителями и дѣтьми. Расторженіе брака: основаніе расторженія брака; причины расторженія брака и юридическія послѣдствія расторженія брака.

Церковно-общественная жизнь. — Общій обзоръ. Монашество: значеніе и возникновеніе монашества; вступленіе въ монашество; монастырское устройство. Церковныя братства: начало и цѣль церковныхъ братствъ; юридическое значеніе церковныхъ братствъ.

Христіанская смерть. — Каноническія постановленія по христіанской кончинѣ; погребеніе умершихъ.

ОТДѢЛЪ V. — Отношеніе церкви къ государству и къ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ. — Церковь и государство:

начало церкви и государства; самостоятельность церковной и государственной власти; основное отношеніе между церковью и государствомъ; область церковной и государственной власти; современные церковно-гражданскія отношенія.

Церковь и лица, принадлежащія къ другимъ религіямъ.—

Общій взглядъ на отношеніе между церковью и другими религіями; религіозная терпимость; государственная терпимость.

Дополненіе.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Прислуга никогда еще, кажется, не составляла особаго предмета, на который бы простиралось нравственно-просвѣтительное вліяніе церкви. Въ первый разъ обратилъ на этотъ предметъ особое вниманіе преосвящ. Гурій Самарскій. Онъ обратился съ *воззваніемъ* къ своей паствѣ *о содѣйствіи къ нравственно-просвѣтительному вліянію, въ духѣ православія, на прислугу.* „Весьма часто“, говоритъ преосвященный Гурій, „приходится выслушивать справедливыя жалобы на прислугу—то на лѣность ея, безпечность и нерадѣніе въ исполненіи долга, то на привычку безъ зазрѣнія совѣсти пользоваться хозяйскимъ добромъ, то на нетрезвость и проч., и проч. Дѣйствительно, между прислугою рѣдко можно встрѣтить добросовѣстныхъ людей. Но едва ли мы вправѣ ожидать и требовать отъ нея, говоря вообще, чего-либо нравственно-добраго, если вникнемъ въ степень развитія нравственно-религіознаго состоянія нашей прислуги: оно настолько бѣдно, неясно, неопредѣленно, что трудно подмѣтить въ немъ понятія о чести и нравственномъ дѣлѣ, не говоря уже о высшей цѣли человѣческой жизни, отъ которой не свободны и наши прислужники. Не трудно объяснить такую невѣжественность нашей прислуги и въ такомъ важномъ отношеніи, если мы представимъ себѣ ея исключительное положеніе, въ силу котораго она почти вовсе не находится подъ нравственно-просвѣтительнымъ вліяніемъ церкви. По обязательствамъ служенія у своихъ господъ, она часто не имѣетъ возможности бывать у богослуженія въ храмахъ, не только въ воскресные, но и въ великіе праздники. Многіе не бывають даже у исповѣди и св. причастія. И нерѣдко можно встрѣтить между прислугою такихъ, которые

по нѣсколько лѣтъ не бывали за литургіей и не исполняли спасительнаго долга исповѣди и св. причастія. Стало быть, какъ до слуха прислуги не доходить слово вѣры и благочестія, проповѣдуемое въ храмахъ во время богослуженія, такъ и сердце ея остается безъ благодатнаго освященія церковными молитвами и святѣйшими тайнами тѣла и крови Христовой. Какого же добра можно ожидать отъ людей, которыхъ совѣсть, подавленная грѣхами, никогда и ничѣмъ не просвѣтляется. Напротивъ, отъ нихъ скорѣе и естественнѣе ожидать больше зла, чѣмъ добра. Такъ и бываетъ на дѣлѣ. Въ виду такого безотраднаго явленія со стороны прислуги, отъ котораго не мало страдаетъ благосостояніе каждаго, кто не можетъ обойтись безъ нея въ жизни, и въ цѣляхъ поднятія, въ возможной степени, нравственнаго уровня ея, мною сдѣлано распоряженіе, чтобы за утренями и ранними литургіями, за которыми всегда представляется возможность бывать прислугѣ, священниками произносились краткія назидательныя поученія о вѣрѣ и жизни христіанской. Но само собою разумѣется, безъ побужденія, посредствомъ совѣта, внушенія и т. п., со стороны своихъ господъ, прислуга, привыкшая къ безпечности въ отношеніи къ своему спасенію, пожалуй, сама собою не будетъ догадываться о своемъ долгѣ ходить къ утрени и литургіи въ воскресные и праздничные дни: посему и обращаюсь съ просьбою и мольбою во имя Христа — Пастыреначальника ко всѣмъ, кто имѣетъ у себя прислу, не оставлять ея безъ означеннаго побужденія въ данномъ случаѣ. Особенно желательно было бы, съ ихъ стороны, побужденіе къ исполненію прислугою спасительнаго долга исповѣди и св. причастія. Въ случаѣ недѣйствительности ихъ побужденій, я прошу доводить объ этомъ до свѣдѣнія приходскихъ священниковъ для должныхъ пастырскихъ внушеній“.

(Изъ Костр. Еп. Вѣд.).

Содержаніе: 1) Языческая философія, христіан. вѣроуч. и Моисеевъ законъ—В. Архангельскаго. 2) Къ вопросу объ огражденіи святости воскресн. и празднич. покоя—С. В. В. 3) Житія святыхъ какъ пособіе при преподав. Закона Божія—свят. В. Востокова. 4) Чувашскій праздникъ—свят. А. Иванова. 5) Владиміръ, архіепископъ Казанскій. 6) Село Аксаково—свят. М. Багрянскаго. 7) Выдержка изъ лѣтописи Николаевск. церкви—свят. Ѳ. Грезнова. 8) 3-го августа въ селѣ Большомъ Нагаткинѣ—свят. А. Векшина. 9) Библиографическая записка. 10) Извѣстія и замѣтки

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Сентября 30 дня 1897 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.